

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
12 июня 1997 года, в 10 мин. 20 мин.

Председатель: г-жа Диалло (Сенегал)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 767-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся государственный министр, министр иностранных дел моего правительства Его Превосходительство г-н Мустафа Ньясс, а также представители Финляндии и Мексики.

Прежде всего позвольте мне горячо приветствовать на Конференции по разоружению государственного министра и министра иностранных дел моей страны. Для меня большая честь принимать здесь министра моей страны в тот момент, когда пост Председателя занимает Сенегал. Г-н Мустафа Ньясс вот уже 25 лет занимает самые разные правительственные посты самого высокого уровня, и он непосредственно причастен к разработке и проведению в жизнь сенегальской внешней политики. Я хотела бы горячо поблагодарить его за то, что он согласился прибыть сюда, чтобы изложить взгляды правительства Сенегала на рассматриваемые нами вопросы, и выразить переполняющее меня чувство гордости в связи с тем, что он находится сегодня среди нас.

Когда список ораторов будет исчерпан, я намерена вынести на решение Конференции просьбу Кот-д'Ивуара об участии в нашей работе в качестве наблюдателя в течение 1997 года. С вашего согласия я предложу Конференции высказаться по этой просьбе без ее предварительного рассмотрения на неофициальном заседании. Я предлагаю взять слово государственному министру, министру иностранных дел Его Превосходительству г-ну Мустафе Ньяссу.

Г-н МУСТАФА НЬЯСС (Сенегал) (перевод с французского): Мне доставляет особенное удовольствие находиться сегодня утром здесь, в Женеве, среди вас и сказать вам о том, какой интерес питает моя страна – Сенегал – к работе, проводимой Конференцией по разоружению. Но прежде позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас с образцовым руководством работой Конференции на данном этапе, и мне это доставляет тем большее удовольствие, что – как весьма редко говорится в адрес женщин, – когда-то очень давно, когда в один год мы оба оказались в лицее в одном и том же шестом классе, вы уже проявляли такие качества, как серьезность, настойчивость и моральный дух, которые уже в самом расцвете юности привила Вам Ваша семья, но тогда я не мог предположить, что мы встретимся здесь, как несколько десятков лет назад – рядышком на одной скамье, в одном классе, в одном лицее, когда нам едва исполнилось 11 лет, и я буду вновь приветствовать и поздравлять Вас здесь с достигнутыми успехами на дипломатической службе своей страны как женщину – профессионала, получившую известность и признание на международном уровне. Прежде чем продолжить свое выступление я хотел бы непременно торжественным образом воздать Вам должное, ибо такова, поистине, воля бога, который дает нам такую возможность подчеркнуть это для сведения Ваших коллег.

(Г-н Ньясс, Сенегал)

Я прибыл сюда, чтобы передать вам послание Сенегала – страны, которая всем вам известна своей приверженностью идеалам мира посредством диалога и посредством согласия; страны, которая возвела в ранг кардинального принципа своей внешней политики установление дружественных и братских отношений со всеми без исключения государствами мира и в первую очередь с государствами своего субрегиона и своего континента – родной Африки; страны, которая является участницей всех договоров и всех конвенций в области разоружения; и наконец, страны Сенегала, которая никогда не имела ни желания, ни амбиции обладать оружием массового уничтожения. Руководители нашей страны – и в первую очередь Президент Республики Его Превосходительство Абдул Диуф – всегда решительно выступали за перенаправление тех огромных ресурсов, которые, к сожалению, выделяются для приобретения все более изощренных и все более дорогостоящих вооружений, на цели развития в интересах благополучия и прогресса всего человечества. Наша страна не может не проявлять внимания к вашей миссии, уважаемые дипломатические представители ваших стран, поскольку эта миссия является в конечном счете миссией мира, миссией, нацеленной на построение такого мира, который будет носить более безопасный и более стабильный характер.

Более полувека назад – в 1952 году – была создана Комиссия по разоружению, которая позднее была преобразована в Комитет, а затем – в Конференцию по разоружению. И с тех пор этот форум – ваш форум – весьма неброско и в то же время, следует признать, с большой эффективностью занимается поиском, нахождением и определением наиболее подходящих путей и средств для ограничения гонки вооружений во всем мире. Следует с удовлетворением отметить, что во многих отношениях эти усилия увенчались позитивными результатами. Именно в этом ракурсе вашему форуму удалось создать эффективный режим нераспространения ядерного оружия посредством разработки в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия. Два года назад, в мае 1995 года, действие этого Договора было продлено, причем продлено бессрочно. Сенегал, как вы знаете, в числе первых стран – членов Организации Объединенных Наций поставил свою подпись под этим Договором. Кроме того, дополнительным шагом на пути к реализации близкой всем нам цели – полного прекращения гонки ядерных вооружений является разработанный Конференцией по разоружению Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в сентябре 1996 года в Нью-Йорке.

В сфере оружия массового уничтожения Конференции удалось внести в свой актив значительные достижения, связанные с обеспечением принятия мировым сообществом юридических документов, направленных на ликвидацию целых категорий оружия, таких, как биологическое и – совсем недавно – химическое оружие. Мы знаем, что для заключения этих соглашений потребовались годы и даже десятилетия кропотливых и трудоемких переговоров. А это значит, что и сегодня перед вами стоит сложная и трудная задача, но она еще и весьма полезна и даже необходима для обеспечения безопасности во всем мире.

(Г-н Ньясс, Сенегал)

И именно осознавая важность этой задачи, а также будучи участником всех усилий, которые могут способствовать нашей коллективной безопасности, Сенегал уже на протяжении многих лет изъявлял желание стать членом Конференции по разоружению. И сегодня всем нам следует испытывать чувство глубокого удовлетворения в связи с тем, что эта просьба наконец удовлетворена. И я не могу не воспользоваться предоставившейся возможностью, для того чтобы выразить всем вам нашу глубокую признательность в этой связи.

Наша страна присоединилась к этому уважаемому форуму в тот момент, когда "холодная война" уже осталась позади и когда конфронтация, пожалуй, уступает место более широкому сотрудничеству и более широкому пониманию. А это оборачивается значительным сокращением арсеналов вооружений основных военных держав. И соответственно, все больше отдалается призрак ядерного столкновения. Вместе с тем как никогда реальна угроза, исходящая от оружия массового уничтожения, чего никто не может отрицать, и сегодня все еще не исчез риск распространения. Более того, торговля ядерными материалами, к сожалению, повышает вероятность их использования в террористических целях. В то же время в глобальном масштабе безостановочно продолжается распространение обычных вооружений, подпитываемое сохранением на разных континентах локальных и региональных конфликтов. А это значит, что Конференции по разоружению надо будет осваивать новые участки, которые будут иметь столь же важное значение, как и те, освоением которых она начала заниматься с присущей ей смелостью и упорством.

Среди таких новых участков деятельности хотел бы особо упомянуть вопрос о противопехотных наземных минах. Всем вам хорошо известны те бедствия, которые изо дня в день и повсюду причиняют такие мины в самых разных частях света. Известно вам и о том, что эти вооружения действуют неизбирательно и прежде всего посягают на физическую неприкосновенность невинных граждан, среди которых насчитывается и немало детей. Мы со своей стороны считаем, что уже пора искоренить наконец это бедствие. И именно руководствуясь этой твердой убежденностью, мы полностью одобряем оттавский процесс, рассчитанный на содействие ликвидации этого оружия, ибо наш континент – Африка – как никакой другой страдает от его распространения. И конкретным выражением нашей озабоченности по этому поводу стал недавний созыв в Южной Африке с 19 по 21 мая 1997 года на африканском уровне совещания, в ходе которого был сформулирован ряд рекомендаций. Мы знаем, что этот вопрос не фигурирует прямо в принятой вами повестке дня на нынешнюю сессию, но мы знаем и о том, что здесь на форуме уже прозвучало немало голосов, настойчиво ратующих за то, чтобы Конференция по разоружению изыскала адекватный механизм для его надлежащего рассмотрения – например посредством назначения Специального координатора по наземным минам. Существенно важно, чтобы эта Конференция занялась данным вопросом и помогла нам решить его во имя всех жертв – как уже известных, так и потенциальных – этого оружия массового уничтожения и террора.

(Г-н Ньясс, Сенегал)

Как я только что сказал, что Конференция по разоружению уже занесла себе в актив отрядные достижения в плане прекращения гонки ядерных вооружений, и мы приветствуем Вас в связи с этим. Но предстоит еще немало сделать для достижения такой цели, как всеобщее и полное ядерное разоружение. И об этом, кстати, наглядно свидетельствует содержание принятой вами на текущую сессию повестки дня, поскольку четыре из семи включенных в нее вопросов существа в целом – прямо или косвенно – имеют отношение к ядерному оружию. Так что процесс ядерного разоружения должен продолжаться. Конечно, с заключением договоров СНВ-1 и СНВ-2 был достигнут значительный прогресс на двустороннем уровне. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, приняли в этой области важные односторонние меры, и их нужно поощрять к продолжению такого рода усилий. И поэтому мы приветствуем похвальные усилия ядерных держав и, естественно, призываем их не прекращать этих усилий.

Но тем не менее моя страна, Сенегал, по-прежнему глубоко убеждена в том, что первостепенную роль в этом вопросе должна играть Конференция по разоружению, и именно поэтому наша страна неизменно выступает за учреждение в рамках Конференции специального комитета по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, как это предусмотрено в проекте программы работы Конференции, который был представлен Группой 21. Фигурирует в этой программе также вопрос об "эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Заключение таких соглашений является требованием справедливости для тех государств, которые чуть ли не единодушно, своим присоединением к Договору о нераспространении, добровольно решили отказаться от приобретения ядерного оружия. Впрочем, некоторые из этих государств не удовлетвоались присоединением к этому Договору: посредством договора Тлателолко, договора Раротонга и Пелиндабского договора они создали у себя – в Латинской Америке, в Тихом океане и на Африканском континенте – зоны, полностью избавленные от ядерного оружия. Следует с удовлетворением отметить, что важным шагом в верном направлении стали односторонние заявления некоторых ядерных держав, которыми они обязались не прибегать к применению или к угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием. Но нужно пойти и еще дальше. В сущности, на основе этих разных заявлений надо разработать юридически связывающий документ, чтобы дать нам столь нужные гарантии для обеспечения нашей собственной коллективной безопасности. Я призываю Конференцию по разоружению продолжить уже начатые усилия в этом вопросе, с тем чтобы найти общий подход, позволяющий довести до успешного завершения дискуссии по этой проблеме, решение которой по-прежнему необходимо для поддержания и укрепления авторитета режима нераспространения.

(Г-н Ньясс, Сенегал)

Прежде чем завершить, я хотел бы сказать несколько слов по вопросу "Транспарентность в вооружениях", который также занимает важное место в вашей повестке дня. На наш взгляд, этот вопрос имеет важное значение, и его следовало бы рассматривать в тесной увязке с вопросом о международных поставках вооружений. Как нам представляется, эти два вопроса тесно связаны друг с другом, поскольку транспарентность может позволить выявлять на региональном и особенно на субрегиональном уровнях случаи чрезмерного раздувания военных arsenалов. Такое обнаружение должно, в свою очередь, позволять добиваться - в ракурсе превентивной дипломатии или даже урегулирования конфликтов - максимального снижения уровня поставок вооружений. Очевидно, что оружие как таковое не порождает конфликтов. Легкость же его приобретения и накопления потенциальными или реальными участниками конфликта серьезно и в значительной мере способствует подпитыванию и затяжке конфликтов, которые в противном случае можно было бы своевременно предотвратить или урегулировать. Все мы признаем, что этот вопрос не прост. Для его разрешения нужно преодолеть немало сомнений по поводу обеспечения транспарентности военных расходов. Надо будет также открыто бросить вызов устоявшимся интересам, и в частности интересам частных рынков сбыта вооружений. Но игра стоит свеч, ибо речь идет о сохранении безопасности немалого числа наших стран. И поэтому я призываю Конференцию по разоружению, которая в прошлом уже принимала серьезные вызовы, настойчиво вести разбирательство этой важной проблематики.

Вот уже несколько лет, а точнее - с момента крушения Берлинской стены, происходит преобразование всей совокупности международной политической структуры. В целом и в этом ракурсе наш мир стал немного более надежным, но в то же время он приобрел и более сложный характер. В этом контексте разоружение, которое на протяжении долгого времени рассматривалось как предмет, сравнительно обособленный от других предметов, должно теперь восприниматься и осуществляться в рамках более широких усилий, предпринимаемых на международном уровне в целях укрепления мира и международной безопасности. В этом контексте и в этих рамках разоружение, построение новой системы международных отношений и развитие экономического и социального прогресса должны отныне рассматриваться в качестве взаимодополняющих требований и приоритетов, реализация которых должна осуществляться скоординированным и согласованным образом. В этой связи отрадно то, что ваша Конференция привлекла к участию в процессе разоружения новые государства. Это, бесспорно, будет способствовать утверждению более глобального и многодисциплинарного подхода. Мы приветствуем это обстоятельство и призываем новых членов Конференции продемонстрировать прозорливость и особенно творческий подход, с тем чтобы внести свой вклад в формирование и становление этого нового подхода, который интегрировал бы - во всей их взаимозависимости - весь комплекс проблем разоружения, которые столь тесно связаны с проблемами мира, безопасности и, естественно, развития.

(Г-н Ньясс, Сенегал)

Конференция по разоружению может по праву гордиться тем, чего она уже добилась. Но вместе с тем ей предстоит еще более яркое будущее, ибо ей еще предстоят значительные свершения. В этом контексте я могу заверить вас, что моя страна Сенегал и ее руководитель Президент Диуф приложат все усилия к тому, чтобы способствовать решению вашей величественной задачи. В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадер Бенсмаила, а также сотрудников секретариата за квалифицированную помощь, которую они неизменно оказывают вам в выполнении вашей миссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю государственного министра и министра иностранных дел Сенегала за его важное заявление. Я хотела бы сказать ему, что я глубоко тронута личным оттенком тех поздравлений, которые он высказал в адрес Председателя. Я благодарю Вас, г-н государственный министр. А сейчас я даю слово представителю Финляндии послу Реймаа.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и пожелать Вам успехов в выполнении Вашей ответственной задачи. Заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческое содействие.

Конференция по разоружению затратила несколько месяцев на обсуждение своей будущей работы. Возможно, мы провели это время не столь эффективно, как надеялись многие, и в том числе Финляндия, но несомненно то, что обмен мнениями был и необходимым, и полезным. Финляндия приветствует конкретные предложения, представленные группами или отдельными делегациями. Все эти предложения вносят ценный вклад в дискуссию и позволят продвинуть вперед нашу работу. В этот трудный период работы КР центральная роль принадлежала Председателю Конференции. Я хотел бы поблагодарить председателей за их неустанные усилия и инициативы по обеспечению целенаправленности и организованности обсуждений. Сегодня уже пора перейти к решениям относительно работы по существу. Для того чтобы начать переговоры по одним вопросам и возможную подготовительную работу по другим, нужно немало гибкости, а также реализма. Мы считаем, что вовсе нет необходимости принимать все решения одновременно. Если мы можем достичь консенсуса по одной проблеме, то нам следует незамедлительно принять соответствующее решение, и затем предпринимать обсуждение других проблем.

Финляндия очень четко указала, что, по ее мнению, проблема противопехотных наземных мин (ППНМ) является неотложным вопросом, вопросом, которым следует заняться здесь, на КР. Именно поэтому 27 марта Финляндия, совместно с делегациями Китая и

(Г-н Реймаа, Финляндия)

Польша, выдвинула предложение о назначении Специального координатора по ППНМ. Я рад отметить, что вопрос о противопехотных наземных минах стал одной из важных проблем, обсуждаемых на этом форуме. Проект решения от 21 мая о назначении Специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах стал результатом интенсивных консультаций, которые проводились на основе австралийского предложения, содержащегося в документе CD/1458. Я хотел бы поблагодарить посла Кэмпбелла и бывшего Председателя Конференции посла Берденникова за их решительные усилия по продвижению вперед работы Конференции по этому вопросу. Я призываю Вас, а также уважаемых делегатов к тому, чтобы принять сегодня решение на основе проекта от 22 мая. Следует дать Специальному координатору возможность приступить к выполнению его или ее ответственной задачи.

Я хотел бы подчеркнуть, что назначение Специального координатора и возможное последующее учреждение специального комитета по противопехотным наземным минам вовсе не будет вести к исключению из сферы деятельности Конференции других пунктов. Финляндия готова к дискуссиям по любому другому пункту повестки дня. Поскольку до конца этой части сессии остается всего две недели, я считаю, что для достижения договоренности по другим пунктам нашей программы работы необходимы интенсивные контакты и консультации. Еще одним важным пунктом Финляндия считает переговоры по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала. По этому пункту имеется переговорный мандат, и, соответственно, здесь имеется возможность непосредственно приступить к конкретной работе. Запрещение производства расщепляющегося материала стало бы крупным шагом вперед в процессе ядерного разоружения и нераспространения.

Помимо пунктов существа, имеется несколько организационных вопросов, которые требуют серьезного рассмотрения. Ряд интересных элементов содержится в предложении Группы 21 от 5 июня. Что касается предложения о назначении специальных координаторов по вопросу о расширении состава КР и о ее повестке дня, а также по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, то мы считаем его весьма уместным и своевременным. Мое правительство считает, что Конференции по разоружению по-прежнему принадлежит важная роль в укреплении глобальной безопасности и стабильности. Конференция должна сама провести рассмотрение своего функционирования и рабочих методов, с тем чтобы отвечать чаяниям международного сообщества – как сегодня, так и в будущем. В июле прошлого года был расширен членский состав КР. Расширение членского состава КР означает, что сегодня Конференция стала более представительным и более глобальным форумом. Как мы знаем, за рамками Конференции по-прежнему стоят страны, желающие вносить свой вклад в ее работу в качестве полноправных членов. Конференция должна незамедлительно предпринять обсуждение вопроса о дальнейшем расширении.

(Г-н Реймаа, Финляндия)

В заключение я хотел бы добавить следующее. Уважаемый посол Австралии 22 мая представил предложение (CD/1458), содержащее проект решения о назначении Специального координатора по противопехотным наземным минам. В результате проведенных в тот же день интенсивных консультаций был выработан новый компромиссный вариант, который был распространен на всех официальных языках. Была достигнута договоренность, что все делегации направят этот вариант в свои столицы на предмет окончательных указаний. Как я уже упомянул, моя делегация хотела бы, чтобы этот вопрос был рассмотрен на сегодняшнем пленарном заседании. Соответственно я хотел бы просить Вас узнать, имеются ли какие-либо возражения против этого проекта решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление. Я приняла к сведению его просьбу в адрес Председателя. В порядке выступлений имеется небольшое изменение, и сейчас я дам слово представителю Кении послу Толле.

Г-жа ТОЛЛЕ (Кения) (перевод с английского): Прежде всего я хотела бы от имени моей делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этого уважаемого форума – Конференции по разоружению. Моя делегация заверяет Вас, что она будет неизменно оказывать Вам свою поддержку. Поскольку это мое первое в этом году выступление на пленарном заседании КР в моем национальном качестве, я хочу передать горячее приветствие моей делегации всем коллегам, которые присоединились к нам в период, прошедший с января месяца. Я хотела бы также выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику – послу Берденникову – за умелое руководство нашей работой.

Мы все с удовольствием выслушали заявление, сделанное сегодня уважаемым министром иностранных дел Сенегала Его Превосходительством г-ном Мустафой Ньяссом, которому я передаю горячее приветствие моей делегации. Тот факт, что министр нашел время посетить нас сегодня, вовсе не случаен. Его выступление является своевременным и дающим богатую пищу для размышлений, особенно в свете того, что оно было сделано вскоре после заявления российского министра иностранных дел Его Превосходительства г-на Евгения Примакова, который выступал на нашем пленарном заседании на прошлой неделе. Их мудрые и воодушевляющие заявления должны позволить нам оживить свою работу.

Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним разоруженческим форумом, принадлежит стержневая роль в обеспечении международного мира и безопасности. К числу ее последних примечательных достижений относятся Конвенция по химическому оружию, вступившая в силу 29 апреля 1997 года, и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Кения сдала на хранение свою ратификационную грамоту в

(Г-жа Толле, Кения)

отношении Конвенции по химическому оружию 25 апреля 1997 года и является также государством, подписавшим ДВЗИ 14 ноября 1996 года.

Как миролюбивая страна Кения придает большое значение поддержанию мира, что имеет крайне важное значение для нашего национального развития. Вместе с тем Кения с озабоченностью воспринимает нынешнее положение на Конференции, которое характеризуется ее неспособностью достичь на нынешнем позднем этапе договоренности по программе работы на нынешнюю сессию. В своем выступлении на Конференции на прошлой неделе российский министр иностранных дел весьма кстати заявил о готовности его делегации "договориться о реалистичных приоритетах и конструктивным образом согласовать позиции по всему комплексу вопросов повестки дня Конференции". Поэтому крайне необходимо, чтобы все члены Конференции продемонстрировали политическую волю, гибкость и понимание в интересах достижения такой договоренности, которая была бы приемлемой для всех.

Именно в этом контексте моя делегация, действуя совместно с Группой 21, активно разрабатывала и выработала общий подход к этому вопросу, обязавшись добиваться незамедлительного начала работы Конференции. Что касается различных пунктов, содержащихся в программе работы, то Кения последовательно излагала свои взгляды как на Конференции, так и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы высоко оцениваем прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и ДВЗИ. Мы также признаем важность недавних успехов, достигнутых на двустороннем уровне Соединенными Штатами и Российской Федерацией в области дальнейшего сокращения ядерных сил в ходе встречи президентов этих двух стран в Хельсинки, Финляндия, в марте с.г. Мы отмечаем, что они подтвердили свое обязательство предпринять дальнейшие конкретные шаги в этой области. Вместе с тем мы, к сожалению, констатировали, что эта тенденция присуща не всем государствам, обладающим ядерным оружием. Мы надеемся, что все государства, обладающие ядерным оружием, предпримут необходимые шаги к тому, чтобы присоединиться к этому процессу. Кения со своей стороны не видит оправдания для дальнейшего существования ядерного оружия и соответственно выступает за учреждение специального комитета по ядерному разоружению, как это предусмотрено в документе CD/1388 от 14 марта 1996 года.

Кения является государством, подписавшим Договор о нераспространении и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор) и соответственно отказалась от всякой возможности приобретения когда-либо ядерного оружия. Ввиду того, что Генеральная Ассамблея неизменно указывает на экстренную необходимость достижения скорейшей договоренности в отношении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения и угрозы применения ядерного оружия, Конференция должна воссоздать Специальный комитет по негативным

(Г-жа Толле, Кения)

гарантиям безопасности для проведения переговоров о соответствующей международной конвенции, которая имела бы обязательную юридическую силу. Мы надеемся, что, учитывая те позитивные меры, которые уже были предприняты некоторыми странами, можно будет также рассмотреть вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала.

Положение в плане наземных мин на Африканском континенте хорошо известно: на Африку приходится более одной трети из 110 млн. устройств, установленных во всем мире. Согласно статистическим данным Департамента по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций, проблема мин остро стоит сегодня перед 18 африканскими странами. Противопехотные наземные мины, представляющие лишь ограниченную военную ценность, не позволяют гражданскому населению спокойно жить у себя дома и возделывать свои поля, создавая тем самым серьезные препятствия для развития этих стран на протяжении длительного времени после окончания конфликта. Кроме того, дорогостоящие работы по разминированию ложатся дополнительным бременем на и без того хрупкую экономику стран, наиболее затронутых этой проблемой. Экстренного рассмотрения требуют вопросы разминирования и оказания помощи жертвам на Африканском континенте. Именно в этом контексте моя страна приняла участие в Конференции стран – участниц Организации африканского единства, состоявшейся в Южной Африке 19–21 мая 1997 года, в ходе которой африканские страны договорились развивать африканское сотрудничество в деле разминирования и оказания помощи жертвам и призывать государства–члены стать участниками соответствующих международных соглашений, касающихся противопехотных наземных мин, а также поддерживать и поощрять усилия, направленные на достижение глобального запрещения. Это решение было одобрено в ходе недавней встречи глав государств и правительств стран – членов ОАЕ, состоявшейся в Хараре, Зимбабве, 2–4 июня нынешнего года. В заключение я хотел бы заявить, что в принципе моя делегация не возражала бы против назначения специального координатора для выяснения мнений членов Конференции по вопросу о противопехотных наземных минах, если на КР будет достигнут соответствующий консенсус. Кроме того, это должно быть сделано при том понимании, что роль, которую будет играть КР в этой области, будет дополнять другие инициативы, уже находящиеся на этапе практической реализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Мексики. Предоставляю ему слово.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, я не помню точно, выступал ли я официально на каком-либо пленарном заседании под Вашим Председательством. Мне помнится, что я выступал на заседании под Вашим руководством в этом самом зале и что я передавал Вам поздравление моей делегации и заверения в нашей

(Г-н де Икаса, Мексика)

готовности сотрудничать. Но поскольку это не нашло отражение в отчетах, я хочу заявить, что мы высоко оцениваем Вашу образцовую манеру руководства нашей работой. А теперь я хочу перейти к основной теме моего выступления.

Как заявил Координатор Группы 21 на нашем прошлом пленарном заседании, Группа по-прежнему придает самое приоритетное значение учреждению Специального комитета по ядерному разоружению в рамках пункта 1 повестки дня. Как было объявлено, сейчас я имею честь внести конкретное предложение в отношении мандата для Специального комитета по ядерному разоружению от имени делегаций следующих 26 стран - членов Конференции по разоружению, принадлежащих также к Группе 21: Алжира, Бангладеш, Бразилии, Венесуэлы, Вьетнама, Египта, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Камеруна, Кении, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Мексики, Монголии, Мьянмы, Нигерии, Пакистана, Перу, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Шри-Ланки и Эфиопии. Мандат, предлагаемый нами для такого Специального комитета, имеет следующую формулировку:

"Конференция постановляет учредить Специальный комитет по пункту 1 повестки дня касательно ядерного разоружения для начала переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения в целях полной ликвидации ядерного оружия в пределах определенных временных рамок.

При исполнении своей функции Специальный комитет будет принимать во внимание предложение относительно Программы действий по ликвидации ядерного оружия, которое было представлено 28 членами Конференции, принадлежащими к Группе 21 (CD/1419 от 7 августа 1996 года), а также любые другие существующие предложения и будущие инициативы в этом отношении.

Специальный комитет будет учреждать рабочие группы для проведения переговоров в качестве первого шага по универсальному и юридически связывающему многостороннему соглашению, закрепляющему приверженность всех государств цели полной ликвидации ядерного оружия, по соглашению относительно дальнейших шагов, требующихся в контексте увязанной с определенными временными рамками поэтапной программы, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия, и по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств с учетом доклада специального координатора по этому пункту (CD/1299) и мнений в отношении сферы охвата договора.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Рабочие группы будут представлять Специальному комитету на регулярной основе или по мере необходимости доклады о ходе своей работы. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1997 года".

От имени соавторов только что зачитанного мною предлагаемого мандата я прошу распространить его в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мексики за его выступление и за теплые слова, вновь обращенные им к Председателю. Следующим выступающим в моем списке значится посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Г-жа Председатель, позвольте мне заявить, что я очень рад видеть Вас на посту Председателя. Ваш опыт, ваша мудрость и то достоинство, с каким вы направляете работу этой Конференции, вызывают уважение и восхищение. Я хотел бы также поблагодарить посла Берденникова, который на протяжении нескольких недель умело руководил работой этой Конференции. Кроме того, я хочу заявить, что мы с большим удовольствием выслушали важное выступление государственного министра и министра иностранных дел Сенегала, который является большим другом нашей страны.

Сегодня я не собирался брать слово, но, на мой взгляд, в конце своего выступления посол Финляндии сказал нечто очень важное, – я имею в виду слова, касающиеся работы по вопросу о расширении состава этой Конференции. Он затронул вопрос, которому Марокко, равно как и я сам как его представитель на Конференции, придает большое значение. Соответственно я хотел бы предложить, чтобы, руководствуясь предложением представителя Финляндии, мы посвятили одно или несколько пленарных заседаний вопросу о расширении состава Конференции. У нас есть консенсус в отношении того, что расширение состава Конференции имеет важное значение, у нас есть консенсус в отношении того, что можно было бы назначить специального координатора, но у нас ни в одной из групп нет никого, кто вызвался бы взять на себя эту работу. Иными словами, все готово, но не хватает лишь толчка. Я считаю себя лично ответственным за это как бывший Председатель Конференции, который принял ряд обязательств по отношению к странам, не являющимся сегодня членами Конференции. Я считаю, что нужно провести несколько пленарных заседаний, с тем чтобы обсудить этот вопрос, выйдя за рамки того принципа, что эта Конференция должна быть расширена таким образом, чтобы она являлась отражением международного сообщества, посмотреть, какую Конференцию мы хотели бы иметь, расширить немного рамки дискуссии, и это могло бы стимулировать наши различные группы на КР к выдвижению кандидатов для принятия в свой состав и, соответственно, к более конструктивной работе.

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

Итак, я резюмирую свое предложение. Я хотел бы, чтобы Вы со своим преемником предусмотрели одно или несколько пленарных заседаний, на которых можно было бы обсудить вопрос о расширении членского состава, как я только что говорил, в широком смысле слова, т.е. не ограничиваться словами "да" или "нет" в адрес соответствующих стран, а подумать над тем, какой мы хотели бы видеть Конференцию. Будет ли это Конференция открытого состава, куда будут приниматься все желающие, или же это будет Конференция, состав которой будет расширен еще на десять членов, - эти, равно как и все другие вопросы, можно было бы рассмотреть на этих заседаниях. Это обеспечило бы некоторую транспарентность для тех, кто находится в глубине зала и кто время от времени высказывает жалобы и обращается к делегациям, и в том числе к моей, поскольку поначалу мы отводили довольно скромную роль этому вопросу. Я хотел бы, чтобы Вы со своим преемником организовали два-три заседания, с тем чтобы можно было провести открытое обсуждение, которое позволило бы получить некоторые базовые идеи, сначала - этим ожидающимся делегациям, а затем - и нам, и в конечном итоге мы могли бы назначить специального координатора, с необходимостью наличия которого все мы согласны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко. Мы надлежащим образом приняли к сведению его предложение. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Бразилии. Я даю слово послу Сабойе.

Г-н САБОЙЯ (Бразилия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне передать Вам поздравления моей делегации в связи со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в том, что бразильская делегация будет оказывать Вам всяческое содействие. Я хотел бы также выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику - послу Российской Федерации Берденникову - за блестящее выполнение им своих обязанностей в качестве Председателя Конференции. Кроме того, я хотел бы засвидетельствовать признательность моей делегации за важное заявление, с которым выступил сегодня министр иностранных дел Сенегала.

Бразилия присоединилась к большому числу делегаций Группы 21, поддержав проект мандата для Специального комитета по ядерному разоружению, который только что был представлен уважаемым послом Мексики. Ядерное разоружение является основной задачей нашего времени и законным чаянием международного сообщества. Будучи единственным многосторонним переговорным форумом по разоружению, КР должна выполнять свои обязанности в этой области. Призыв к незамедлительному учреждению на КР Специального комитета по ядерному разоружению был недавно повторен Группой 21 в документе CD/1462 и всегда пользовался поддержкой со стороны других членов Конференции. Нынешний проект мандата для Специального комитета отражает принципиальные позиции в отношении ядерного разоружения и в отношении обязанностей КР в этом деле. Он соответствует резолюциям

(Г-н Сабойя, Бразилия)

Генеральной Ассамблеи, касающимся ядерного разоружения, а также содержащейся в них просьбе, обращенной к КР. Он также отражает мнение подавляющего большинства государств относительно той приоритетности, которую необходимо придать вопросу о ядерном разоружении.

Учитывая указанные выше моменты, бразильская делегация хочет подчеркнуть, что, по ее мнению, проект мандата выдвинут в качестве предложения, подлежащего обсуждению, и надеется, что он приведет к таким обсуждениям. Нашу поддержку проекта мандата не следует рассматривать как установление ограничения в отношении нашей готовности продолжать поиск таких формул, какие могли бы способствовать достижению цели начала переговоров по ядерному разоружению в рамках КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии посла Сабойю за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я даю слово представителю Чили послу Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Хочу сказать, что мы с чувством глубокого удовлетворения прослушали все выступление Его Превосходительства министра иностранных дел Сенегала и в особенности слова похвалы в Ваш адрес, г-жа Председатель, которые являются вполне заслуженными, искренними и, полагаю, отражают общее мнение. Однако мне также хотелось бы указать на тот значимый факт, что как это выступление, так и выступление уважаемого делегата Кении, в сущности, отражают позицию моей страны по вопросам, требующим рассмотрения со стороны нашей Конференции, – по вопросам, изложенным в программе работы, согласованной Группой 21. Нашему вниманию был также представлен предлагаемый мандат специального комитета по ядерному разоружению, и, наконец, было внесено важное предложение, к которому мне в особенности хотелось бы присоединиться; речь идет о предложении уважаемого посла Марокко, чью приверженность и причастность делу расширения мы разделяем, и это особенно относится к тем странам, которые – как Ваша, г-жа Председатель, и наша – получили возможность стать членами Конференции по разоружению благодаря шагу, который нашел отклик на Конференции, который, мы надеемся, сможет найти отклик и в будущем и не только откроет перспективы для расширения, но и обеспечит возможность, как очень правильно указал посол Бенджеллун-Туими, для проведения Конференцией всеобъемлющего и полного рассмотрения вопроса о расширении состава в обстановке транспарентности.

Моей делегации трудно понять, почему мы не можем реализовать ни одну из этих мер, почему остается без ответа вопрос, поднятый представителем Финляндии, почему не может быть назначен координатор по вопросу о расширении, почему не может быть назначен координатор по вопросу о функционировании Конференции, почему не может быть назначен

(Г-н Бергуньо, Чили)

координатор по вопросу о повестке дня, чем объясняется тот факт, что, - не только заручившись поддержкой большинства, но и слыша в ряде случаев заявления о том, что в связи с некоторыми из этих вопросов ни у одной из делегаций не возникает каких-либо затруднений, - мы по-прежнему находимся в полном тупике. Мы имеем правила процедуры; у нас есть приоритетные направления; мы располагаем документами, которые были предложены нашему вниманию, но рассмотрение которых не ведется.

Я полагаю, что в глубокой оценке, данной послом Реймаа, была вскрыта одна из ключевых проблем, а именно: на каждый вопрос должен даваться ответ и такой порядок предусматривается нашими правилами, которыми мы не должны манипулировать, сферу действия которых мы не должны расширять и применение которых нельзя до бесконечности отсрочивать. Настало время ответить на каждый из этих вопросов. Что касается противопехотных наземных мин, то в выступлениях уважаемого министра иностранных дел Сенегала и представителя Кении весьма отчетливо прозвучала мысль об актуальности этой проблемы в некоторых регионах и о важном значении осуществления быстрых и эффективных гуманитарных мер, однако, на мой взгляд, эти и другие заявления являются также убедительным свидетельством того, что данная проблема представляет собой важную тему для Конференции по разоружению, и мы ожидаем соответствующего официального заявления.

Что касается предлагаемого мандата специального комитета по ядерному разоружению, то моя делегация хотела бы заявить здесь, что мы также рассчитываем услышать какой-нибудь отклик на данное предложение и на рассмотрение этой темы. Моя делегация не считает возможным поддержать этот мандат по вполне определенной и ясной причине, ибо у одной из тем, включенных в данный мандат, уже имеется утвержденный мандат; речь идет о вопросе о прекращении производства расщепляющегося материала для военных целей. Другая же тема не фигурирует в повестке дня, и нам хотелось бы, чтобы она была включена в нее как можно скорее. Нам хотелось бы получить возможность обсудить этот вопрос; нам хотелось бы не наталкиваться постоянно на стену молчания; нам хотелось бы провести переговоры по данной теме. Президент моей страны, если не ошибаюсь, в 1958 году, отвечая на вопрос, заданный тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, выразил готовность к проведению переговоров по конвенции о ликвидации ядерного оружия. И вот прошло уже столько времени, а мы все не можем провести эти переговоры. Важно сделать хоть какой-то шаг вперед. Соответствующее предложение было внесено уважаемым представителем Ирана. Но и это минимальное предложение, предложение о назначении специального координатора по данной теме, также не было принято. Мне бы хотелось призвать к гибкому, целеустремленному, вдумчивому рассмотрению соответствующих тем. Нельзя до бесконечности вести "закрытую" игру. Нам необходимо знать, желаем ли мы работать в рамках настоящей Конференции по разоружению в интересах международного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление.

А сейчас, как я объявила в начале настоящего пленарного заседания, я хотела бы предложить Конференции выразить свое мнение в отношении просьбы Кот-д'Ивуара об участии в работе Конференции в 1997 году в качестве наблюдателя. Эта просьба была доведена до вас в записке Председателя, выпущенной под условным обозначением CD/WR.487. Могу ли я считать, что Конференция согласна удовлетворить эту просьбу? Не вижу возражений.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Как вам известно, проводятся интенсивные консультации по проекту решения от 22 мая 1997 года, касающегося назначения специального координатора по вопросу о противопехотных минах, а также по предложению в отношении программы работы, представленному Группой 21 в документе CD/1462. Я намеревалась, без ущерба для усилий, которые я собираюсь по-прежнему предпринимать по этому вопросу в период своего председательства, предложить вам сразу же после окончания этого пленарного заседания провести открытые для всех неофициальные консультации, с тем чтобы продолжить рассмотрение предложений, поступивших к нам, и попытаться достичь консенсуса. Я намеревалась представить вам это предложение в свете консультаций Председателя, состоявшихся вчера во второй половине дня. Но сегодня утром мы слышали призыв, прозвучавший в выступлении представителя Финляндии, который выразил пожелание о том, чтобы Конференция высказала свое мнение по проекту от 22 мая о назначении специального координатора по противопехотным минам. С другой стороны, прозвучали голоса в пользу того, чтобы Конференция вышла наконец из того инертного состояния, в которое она, пожалуй, погрузилась со времени начала нашей работы.

Сейчас уже июнь, а наши достижения равны нулю. Как только что напомнил посол Бергуньо, к нам поступило много предложений, которые остались без ответа. У нас есть ряд предложений, внесенных на Конференции то одними, то другими представителями, причем одним кажется, что они, по-видимому, позабыты, а другим – что нам не удастся достичь консенсуса, хотя и тем, и другим кажется, что до решения уже совсем близко. Поэтому я хотела бы со своей стороны призвать Конференцию к тому, чтобы она все-таки решилась пойти на принятие решений в отношении тех или других проектов, представленных на ее рассмотрение, будь то по противопехотным минам, по программе работы или по расширению Конференции.

(Председатель)

Посол Марокко внес очень интересное предложение. Я вполне склонна провести на Конференции столько пленарных заседаний, сколько окажется необходимым, чтобы рассмотреть этот вопрос в полном объеме, но, полагаю, вам не нужно напоминать, что, когда шла речь о назначении специального координатора по этому вопросу, мы не сумели наметить соответствующую кандидатуру и этот вопрос до сих пор остается открытым. Поэтому я обращаюсь к Конференции с таким призывом. Мы можем продолжать пленарное заседание; если Конференция того пожелает, то мы можем принять решение либо в отношении документа от 22 мая по вопросу о противопехотных минах, либо в отношении программы работы, документ по которой был уже распространен 5 июня, так как все делегации заявили, что они готовы к обсуждению этих вопросов. Я ожидаю, что Конференция скажет, чем же она желает заниматься, и я надеюсь, что Конференция в целом желает, чтобы мы могли работать и наконец прийти к какому-то результату. Председатель полностью находится в руках Конференции.

Я хотела бы предоставить слово представителю Аргентины.

Г-н ЭРНАНДЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, прежде всего хочу выразить Вам признательность за все усилия, предпринятые Вами в стремлении вывести Конференцию по разоружению из нынешней тупиковой ситуации, а также поблагодарить министра иностранных дел Сенегала за его превосходное выступление.

Г-жа Председатель, на мой взгляд, в Ваших последних словах прозвучала весьма четкая мысль о том, что необходимо принимать решения. И здесь позвольте мне вернуться немного назад и затронуть некоторые из аспектов, прозвучавших в выступлениях предыдущих ораторов. Давайте обратимся к вопросу о расширении, о котором, я думаю, моя делегация может судить вполне авторитетно, ибо в этом вопросе мы всегда занимали весьма активную позицию и стремились к тому, чтобы добиться реального воплощения этой цели. Мы согласны, что нужно принимать решения, нужно, наверное, назначить координатора, однако, по мнению моей делегации, членам настоящей Конференции будет непросто согласиться с тем, что единственная наша задача заключается в расширении нашего членского состава в отсутствие возможности использовать имеющееся время для достижения договоренности по вопросам существа. А ведь именно в этом состоит наш приоритет. Это не означает, что мы не можем обсуждать вопрос о расширении членского состава, но есть же и другие вопросы, и поэтому от нас требуется определенная ответственность в работе.

Г-жа Председатель, Вы также говорили о предложении Группы 21, по которому моя делегация, конечно же, готова провести обсуждение. Как мы видим, была проведена работа, в ходе которой члены этой Группы смогли достичь согласия, и мы рассчитываем на

(Г-н Эрнандес, Аргентина)

проведение ряда заседаний с целью обсуждения соответствующего предложения, что позволит добиться его принятия членами других групп или различными членами настоящей Конференции в индивидуальном порядке. Я полагаю, что в определенном смысле, учитывая настоятельную необходимость в принятии решений, мы все складываем вместе. На мой взгляд, в сегодняшнем выступлении посла Финляндии четко прозвучала официальная просьба в отношении принятия решения. Я считаю и даже убежден, что данная официальная просьба была поддержана послом Чили Бергуньо, и полагаю, что именно сегодня, именно на настоящем официальном заседании нам надо принять решение по этому вопросу. Моя делегация готова продолжать обсуждение других тем, однако я хочу повторить, что мы были бы рады иметь возможность заняться рассмотрением официальной просьбы относительно принятия решения на настоящем официальном пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Аргентины. Слово имеет представитель Сирии.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хочу сказать, что делегация моей страны испытывает чувство глубокого удовлетворения по поводу того, что Вы руководите ходом нашей работы. Хотелось бы также сказать, что делегация моей страны весьма рада констатировать факт присутствия министра иностранных дел Сенегала, который выступил на настоящей Конференции. Это является еще одним свидетельством того, что Сенегал придает важное значение Конференции по разоружению.

Моя делегация с удивлением восприняла просьбу посла Финляндии о принятии на настоящем заседании решения относительно назначения специального докладчика/ координатора по противопехотным наземным минам. Мы удивлены, поскольку в информации, полученной нами от Координатора Группы 21 после проведения вчера во второй половине дня консультаций Председателя, указывается следующее:

(далее говорит по-английски):

"Председатель оказался в состоянии сделать следующие выводы:

а) нет консенсуса относительно принятия на пленарном заседании решения по представленному 22 мая 1997 года предложению, касающемуся ППНМ;

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

b) есть предложение о проведении председательских консультаций открытого состава по двум вопросам - по предложению от 22 мая 1997 года и по предложению, представленному Группой 21 (CD/1462). Эти два предложения должны рассматриваться вместе безо всякого порядка приоритетности;

c) завтра будут проведены неофициальные председательские консультации открытого состава".

(далее говорит по-арабски):

Я полагаю, г-жа Председатель, что данная Вами оценка сложившегося положения является верной. Позиция моей делегации на сегодняшнем заседании продиктована доведенными до нашего сведения выводами, сделанными по итогам вчерашних консультаций Председателя. Исходя из этого, у нас нет возражений против проведения сразу же после данного заседания неофициальных консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Малайзии, которому я и даю слово.

Г-н АХМАД ДЖАЗРИ (Малайзия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово, я хотел бы тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Я также хотел бы поздравить Вашего предшественника посла Берденникова и выразить ему благодарность за умелое руководство работой Конференции.

Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть соображения, высказанные представителем Финляндии по вопросу о расширении членского состава. Я также хотел бы официально заявить о своей признательности послам Марокко и Чили, а также другим представителям, поддержавшим настоятельную просьбу к Конференции рассмотреть этот вопрос. Мы подали заявку о вступлении в членский состав уже довольно давно, а в начале текущей сессии 1997 года мы пригласили нашего руководителя делегации посла Хасми Агама приехать из Нью-Йорка на настоящую Конференцию для выступления, одной из главной тем которого было расширение членского состава. Нас ободряет тот факт, что на этой проблеме начинает фокусироваться внимание. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, призвать Вас применить Ваше дипломатическое искусство и убедить настоящую Конференцию без промедления приступить к обсуждениям, с тем чтобы те из нас, кто еще ожидает рассмотрения своих заявлений о вступлении в членский состав, знали, в каком положении мы находимся: либо мы должны ожидать еще год, еще пять лет, либо мы можем начать приготовления ко вступлению в полноправные члены и к участию в работе этого очень

(Г-н Ахмад Джазри, Малайзия)

важного форума. Я также хотел бы, пользуясь возможностью, настоятельно призвать Конференцию серьезно рассмотреть вопрос о назначении специального координатора, что уже, по-видимому, согласовано, но так и не осуществлено. Если я имею право просить об этом и если ни одна делегация не желает взять на себя эту обязанность, я хотел бы призвать к тому, чтобы сама Председатель принялась за выполнение этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово послу Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Мы вступили в прения, которые никуда нас не приведут и которые было бы лучше провести в рамках неофициальных консультаций. Вместе с представителями других делегаций я получил доклад о результатах проведенных вчера председательских консультаций, и, насколько я понимаю, Вы, г-жа Председатель, пришли к выводу, что нет консенсуса в отношении принятия на пленарном заседании решения по предложению от 22 мая, касающемуся противопехотных наземных мин. Вот тот вывод, который был сделан вчера во второй половине дня. Не знаю, могло ли что-либо измениться за то время, что прошло между вчерашним вечером и сегодняшним утром, однако вчера во второй половине дня консенсуса не было, и, насколько известно моей делегации, не произошло ничего нового, что позволило бы достичь сегодня консенсуса для принятия такого рода решения. Если на состоявшихся вчера во второй половине дня консультациях Председателя был сделан вывод о необходимости проведения открытых неофициальных консультаций, причем как по предложению от 22 мая, так и по предложению, представленному Группой 21, в котором, кстати, также говорится, но, естественно, в других формулировках о назначении координатора по проблеме мин, я считаю, что именно так нам и следует поступить. Ничто не свидетельствует о каком-либо изменении.

Как Вам известно, г-жа Председатель, проблема мин является для моей делегации весьма важной темой. Мы поощряем оттавский процесс и принимаем в нем участие; мы являемся участниками Конвенции 1980 года; мы активно поощряем процесс объявления континента, на котором находится наша страна, в континент, свободный от противопехотных наземных мин. Мы считаем, что подобные устройства по самой своей природе носят неизбирательный характер, и мы преисполнены решимости добиться их устранения с лица земли. Поэтому мы разделяем озабоченность многих делегаций по поводу применения, производства и поставок таких мин и предлагаем тем делегациям, которые столь рьяно стремятся к тому, чтобы Конференция по разоружению незамедлительно приступила к неопределенной по своему содержанию и продолжительности деятельности присоединиться к оттавскому процессу, с тем чтобы добиться до конца года полного запрета на применение, производство и поставки этого оружия массового уничтожения замедленного действия. Если же эти делегации, или некоторые из них, не готовы принять такое полное запрещение, мы

(Г-н Икаса, Мексика)

предлагаем им ратифицировать пересмотренный недавно Протокол II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года, которым, по крайней мере, налагаются ограничения на применение и поставки, что позволило бы избавить человечество от какого-то числа невинных жертв; ну а если уж они не в состоянии ни присоединиться к оттавскому процессу, ни ратифицировать вышеупомянутый пересмотренный Протокол II, то я предлагаю им по крайней мере ратифицировать Конвенцию 1980 года, с тем чтобы они имели возможность принять участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится скоро, очень скоро и на которой мы также сможем продвинуться вперед в этой области обычных вооружений, наносящих чрезмерные повреждения или имеющих неизбирательное действие. Однако прежде всего мы призываем их не разводить на настоящей Конференции демагогию в целях сокрытия того факта, что они не желают предпринимать никаких шагов по изысканию решения проблемы мин и что истинная цель их усилий состоит в том, чтобы застопорить реализацию осуществляемых в настоящее время других процессов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики и даю слово представителю Аргентины.

Г-н ЭРНАНДЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Мне просто хотелось бы сказать, что мою делегацию отнюдь не удивляет высказанная сегодня послом Финляндии просьба принять решение. Она не испытывает удивления в этой связи, поскольку мы говорим об этом уже неделями и месяцами. Если что и удивляет мою делегацию, так это отсутствие у нас мужества или смелости или же требуемого согласия для принятия подобного решения. Мою делегацию просто поражает тот факт, что есть страны, препятствующие проведению работы в рамках настоящей Конференции по разоружению. Я не могу уразуметь, почему это происходит, да и моя страна не может понять этого. Выражаю признательность за адресованные мне приглашения, которые, конечно же, уже приняты. Проблема противопехотных наземных мин является для моей страны высокоприоритетным вопросом, и она участвует во всех переговорах в рамках всех мировых форумов; иными словами, нам не требуется никаких дополнительных приглашений. Мы не можем понять следующее: почему наша Конференция не может принять решение сейчас, на пленарном заседании. Мы не считаем, что для использования полномочий Председателя также требуется достижение консенсуса. Если мы вступим на этот путь, то нам потребуются достичь консенсуса и для того, чтобы выяснить, будем ли мы собираться на пленарные заседания. Вот тот путь, на который мы вступаем. Я вновь повторяю, что я, конечно же, четко проинформирую свое правительство обо всем сказанном на настоящем заседании, и я вновь обращаюсь с просьбой о принятии на настоящем пленарном заседании официального решения, причем не ради присутствующих на галерее посетителей, но в наших же интересах, во имя исполнения своих обязанностей, диктуемых нам статусом единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Аргентины. Я даю слово представителю Чешской Республики.

Г-н СВОБОДА (Чешская Республика) (перевод с английского): Моя делегация полностью поддерживает заявление, сделанное уважаемым делегатом Малайзии, и высоко оценивает заявления уважаемых делегатов Финляндии, Марокко и Чили относительно расширения членского состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чешской Республики и даю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Собственно, мне хотелось бы сделать два замечания. Во-первых, справка о председательских консультациях, которую цитировал для нас уважаемый представитель Сирии, разумеется, является справкой, которая, как я полагаю, была подготовлена представителем Группы 21 на том заседании. Лично я всегда полагал, что тут у нас есть проблема, и было бы гораздо лучше, если бы справка о председательских консультациях готовилась секретариатом. Когда я ранее внес такое предложение, я не услышал слов благодарности от уважаемого заместителя Генерального секретаря и понял, что это было бы трудной задачей, но тогда мы, по крайней мере, имели бы одну и ту же справку. Поскольку, если говорить совершенно искренне, справка, которая нам цитировалась, – и я ни секунды не сомневаюсь, что эта запись честно велась одним из участников того заседания, – не является той же самой справкой, которая была предоставлена некоторым из нас. Поэтому, хотя это и весьма трудно, нам следовало бы, пожалуй, проследить за этим, когда мы займемся рассмотрением вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции. Но, собственно, главное, что мне хотелось бы высказать, состоит в том, что было бы очень опасно соглашаться с доводом о том, что Вы, г-жа Председатель, не можете поставить вопрос перед Конференцией в отсутствие консенсуса относительно того, что позволяет Вам поставить такой вопрос. По мнению моей делегации, это было бы просто неправильно. Мы не считаем, что так работает любой международный орган, и мы полагаем, что такая формула наверняка застопорила бы механизм КР. Разумеется, любая делегация имеет право возражать по существу предложения, когда оно вносится, но мне кажется неверным, что любая делегация может оспаривать постановку вопроса. И я даже считаю, что если мы позволим сложиться такому положению, то мы ни за что не найдем выхода из сложившегося у нас сегодня тупика. Поэтому я решительно поддерживаю предложение уважаемого посла Финляндии, которое поддержал уважаемый представитель Аргентины, о том, что Вам следует просто спросить, есть ли какие-либо возражения в отношении предложения о назначении специального координатора по вопросу о ППНМ в той формулировке, которая была разработана в результате переговоров и консультаций под председательством Вашего уважаемого предшественника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства. Даю слово представителю Ирландии.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Идя сегодня утром в зал, я, откровенно говоря, не собиралась брать слова, и мне бы хотелось очень кратко и неформально высказаться только по одной проблеме – по расширению членского состава. Сегодня утром этой проблеме было отведено видное место в выступлениях некоторых ораторов, и я благодарю тех, кто привлек к ней внимание. Я, собственно, хочу самым решительным образом засвидетельствовать свой призыв к какому-либо продвижению в этой области. Я искренне считаю, что моя делегация, да, в сущности, и многие другие делегации демонстрируют чрезвычайно терпимое отношение в связи с этой проблемой. Что касается нас, то мы уже 15 лет являемся кандидатом на вступление в членский состав Конференции по разоружению. Время от времени мы в этом зале официально и неофициально возвращались к этому вопросу. Честно говоря, нам не хотелось слишком настойчиво и слишком часто поднимать этот вопрос, так как мы знаем, что, помимо проблемы расширения, есть множество других действительно важных вопросов существа, которые должна рассматривать настоящая Конференция, и я могу только заявить, что всецело поддерживаю такой призыв приступить к работе по существу, с которым Вы сегодня утром обратились в адрес Конференции. Нам известно, что есть ряд областей – будь то прекращение производства расщепляющихся материалов или наземные мины, или ядерное разоружение, – в которых чрезвычайно важно приступить к работе по существу. По этой причине мы, как я уже говорила, не хотели бы слишком часто и настойчиво выступать по проблеме расширения членского состава. Однако сейчас я со всей искренностью заявляю, что на данном этапе наше терпение действительно на исходе. Я хотела бы напомнить, что год тому назад – в июне – в состав Конференции вошла группа из 23 стран, и мы восприняли это с радостью. Нас обнадеживали заявления многих делегаций, которые, как мы полагали и сейчас полагаем, были на том этапе вполне искренними, о том, что дискуссия по проблеме расширения на этом не закончилась, и о том, что в отношении других кандидатов было взято "добросовестное" обязательство постоянно возвращаться к рассмотрению этой проблемы и продвигаться вперед в ее решении. Тогда мы испытывали воодушевление, но это было 12 месяцев тому назад.

В начале этого года – по-моему, на первой части нашей сессии – Председатель заявил, что есть консенсус в отношении назначения специального координатора по вопросу о расширении членского состава, и проблема заключается в том, чтобы выявить лицо, которое возьмется за выполнение этой задачи, а группам были даны всяческие обещания в том плане, что это не нанесет ущерба какой-либо группе в отношении возможности выбора координатора по другому вопросу, который, вероятно, может иметь более важное значение для этой группы. В общем, я хочу сказать, начался прямо-таки спектакль с "отфутболиванием" этой миссии и, похоже, на КР нет никого, кто хотел бы взять на себя задачу координатора. Возможно, я поняла неправильно. Наблюдателю не всегда легко понять, что же именно происходит на всех дискуссиях. Однако нам, а именно тем, кто находится в списке

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

кандидатур, сообщили, что никто не хочет выполнять эту работу. Можно представить себе, что означает это сообщение для нас, ожидавших столь долго, для наших столиц, для многих из нас, кто действительно хотел бы внести свой вклад в качестве членов КР.

Итак, мы услышали, что на пленарных заседаниях этому вопросу будет уделено особое внимание. Вопрос о координаторе действительно ставится, и любой механизм, как мне кажется, лучше, чем отсутствие всякого механизма. С тех пор как мы последний раз уделяли какое-то время этому вопросу, у нас появилось еще семь кандидатур. Единственный механизм, в отношении которого я могла бы отметить легкие колебания, – это предложение, внесенное нашим коллегой из Малайзии, который, как мне известно, разделяет нашу точку зрения и испытывает такое же нетерпение, как и мы, но ратует за то, чтобы выполнение этой задачи и представление рекомендаций взяла на себя Председатель. Если бы я полагала, что это приведет к конкретному результату, то я всецело поддержала бы это предложение. Однако я припоминаю – разумеется, это не связано со способностями какого-то отдельного Председателя, – что со времени прибытия сюда, в Женеву, я в течение двух лет обращалась к каждому Председателю, и каждый Председатель пытался "добросовестно" приблизить решение этого вопроса, но, как мне кажется, для этого требуются более настойчивые и, вероятно, более долгосрочные усилия координатора. Одним словом, пусть будет использован любой механизм, позволяющий достигнуть скорейших и конкретных результатов – и я вновь, как и в начале выступления, признаю наличие многих вопросов существа в повестке дня настоящей Конференции, которые имеют огромное значение, и поэтому мы не хотим каким-либо образом отвлекать ее от прогресса по этим вопросам, – но пусть наряду с этим будет прогресс и в вопросе о расширении членского состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Ирландии за ее выступление. У меня в списке фигурируют еще девять ораторов: Турция, Китай, Мьянма, Чили, Мексика, Индия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды и Польша. Итак, я намерена дать слово представителю Турции.

Г-н КЕСКИНТЕПЕ (Турция) (перевод с английского): Поскольку на последнем пленарном заседании мой посол уже имел возможность выразить Вам свои поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя, я ограничу свое выступление нашей нынешней дискуссией.

Я хотел бы от имени своей делегации выразить признательность Группе 21 за ее предложение в отношении программы работы КР, которое содержится в документе CD/1462. Мы также приветствуем предложение в отношении мандата для Специального комитета по ядерному разоружению. Мы рассмотрим это предложение самым серьезным образом. Моя делегация приняла к сведению прозвучавшие на прошлой неделе заявления некоторых членов

(Г-н Кескинтеле, Турция)

Группы 21 о том, что в подготовку документа о программе работы было вложено много упорного труда и он представляет собой искреннюю попытку поиска общей почвы для того, чтобы КР могла выйти из того тупика, в который она зашла. Мы тщательно изучили это предложение в целом. Хотя, вероятно, и не все пункты этого предложения снискают себе на КР консенсусную поддержку, мы установили элементы, которые могут быть выделены и использованы в качестве основы для принятия других решений, которые в своей совокупности могли бы составить нашу программу работы на оставшуюся часть текущего года.

Моя делегация выступает за учреждение специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, по космическому пространству и по транспарентности в вооружениях, а также за учреждение специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала. Мы также можем согласиться с решениями о назначении специальных координаторов по расширению Конференции и по повестке дня КР, а также по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования. Однако, на наш взгляд, прежде всего нам следует принять назревшие решения. Мы имеем в виду проект решения от 22 мая 1997 года о назначении специального координатора по ППНМ. Оно заслуживает нашего непосредственного внимания. И это тем более очевидно в свете выступлений некоторых из предыдущих ораторов. Если мы сумеем успешно принять это решение сейчас, на данном пленарном заседании, то затем мы сможем перейти к принятию решений по другим предложениям. Поэтому моя делегация присоединяет свой голос к просьбе уважаемого посла Финляндии, которая получила поддержку со стороны других делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Турции. Слово имеет представитель Китая.

Г-н ВАН (Китай) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы зарезервировать за своим послом возможность в официальном порядке высказать Вам свои поздравления.

Китайская делегация рада, что ей довелось присутствовать на проходивших вчера во второй половине дня председательских консультациях с координаторами групп. Поскольку я был лично причастен к этим консультациям, мне хотелось бы засвидетельствовать точность председательского резюме по итогам консультаций, проходивших вчера во второй половине дня, как это прозвучало в пересказе сирийского представителя. Я мог бы даже сказать, что оно было изложено стенографично. Далее я мог бы сказать, что, хотя сирийский вариант председательского резюме, возможно, и был составлен Координатором Группы 21, все эти тезисы изложены точно. Что касается точности резюме Председателя, то могу заверить Вас, что у нас не было времени сличать записи с Группой 21. Далее я хочу добавить, что в

(Г-н Ван, Китай)

ходе консультаций, проходивших вчера во второй половине дня, одна группа в ряде случаев четко заявила, что она согласна обсуждать предложение Группы 21 относительно программы работы. Другая группа упомянула, что она будет готова подумать об обсуждении предложения Группы 21 только тогда, когда КР примет решение по проблеме назначения координатора по наземным минам.

Во-вторых, Председатель, собственно, подняла два вопроса: следует ли нам принимать решение относительно реализации незамедлительных действий в связи с проблемой назначения координатора по наземным минам, или же, как было предложено Вами, г-жа Председатель, вчера во второй половине дня, нам следует после завершения официального пленарного заседания предпринять неофициальные консультации. В связи с этими двумя разными вопросами нам, собственно, не удалось дать однозначный ответ. Иначе говоря, одни страны отдают предпочтение немедленному решению относительно координатора по наземным минам, тогда как другие склоняются в пользу неофициальных консультаций. Во всяком случае, и вчерашние председательские консультации, и сегодняшняя утренняя дискуссия свидетельствуют о том, что на данном этапе на КР все еще нет консенсуса в связи с проблемой назначения координатора по наземным минам.

Посол Чили только что напомнил нам о необходимости соблюдать Правила процедуры КР. Китайская делегация полностью поддерживает это мнение. Одно из важнейших правил процедуры КР заключается в том, что решения могут приниматься только на основе консенсуса. А поскольку консенсуса у нас все еще нет, то, чтобы ускорить нашу работу, китайская делегация соглашается с предложением Председателя завершить сейчас наше пленарное заседание и незамедлительно предпринять неофициальные консультации для обсуждения предложения Группы 21 по программе работы, а также проекта решения о назначении координатора по наземным минам. В ходе неофициальных консультаций китайская делегация будет добросовестно участвовать в обсуждениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за это выступление. А сейчас предлагаю выступить представителю Мьянмы.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Прежде всего позвольте вновь выразить свою благодарность за превосходную работу, проведенную Вами в интересах нашей Конференции. Я также благодарю Вашего предшественника посла Берденникова, который столь умело руководил нашей работой во время своего пребывания на этом посту. Мне хотелось бы также выразить глубокую признательность Его Превосходительству министру иностранных дел Сенегала за его важное выступление сегодня утром.

(Г-н Айе, Мьянма)

А теперь я хотел бы выступить в качестве Координатора Группы 21. Я напоминаю, что вчера на председательских консультациях я сослался на предложение Группы 21 по программе работы КР на 1997 год, содержащееся в документе CD/1462, представленном на пленарном заседании 5 июня, а также ранее упомянутом Вами. Я напоминаю о том, что на последующих консультациях многие делегации приветствовали внесение этого предложения в качестве полезного начинания, которое будет способствовать продвижению впредь работы КР. Я также напоминаю о том, что, как я подчеркнул, Группа по-прежнему придает высочайший приоритет проблеме ядерного разоружения. Позиция Группы 21 состоит в том, что по сей день на КР отсутствует консенсус по вопросу о путях и средствах рассмотрения проблем, касающихся различных пунктов повестки дня. Группа 21 хотела бы соответственно просить Вас продолжать свои консультации и усилия с целью нахождения основы для консенсуса. Я также напоминаю о том, что после широких обменов мнениями Вы, как упомянул ранее уважаемый делегат Сирийской Арабской Республики, наконец оказываетесь в состоянии сделать соответствующие выводы. Итак, я повторяю: во-первых, отсутствует консенсус в отношении принятия на пленарном заседании решения по предложению, представленному 22 мая 1997 года и касающемуся ППНМ; во-вторых, есть предложение провести председательские консультации открытого состава по двум темам, а именно: по предложению от 22 мая и по предложению, представленному Группой 21, т.е. по документу CD/1462, причем оба эти предложения следует рассматривать совместно, не определяя порядок приоритетности; и в-третьих, сегодня должны состояться неофициальные председательские консультации открытого состава. По-видимому, имеет место кое-какая путаница в отношении того, какое решение принял Председатель в этой связи. Я должен извиниться за то, что, представляя Группе 21 выводы Председателя, я изъяснялся по-английски, по-видимому, не очень связно или неадекватно выразил по-английски свое понимание выводов Председателя. Я приношу свои извинения в этой связи – ведь английский язык мне не родной. Но, говоря без обиняков, мы были бы благодарны, если бы Вы сами, если можно, повторили нам то, что было решено в Ваших председательских выводах. В этом отношении я хотел бы выразить сердечную благодарность делегату Китайской Народной Республики, который подтвердил точность тезисов, которые я представил своей группе в качестве Координатора Группы 21. Было внесено предложение о том, что во избежание всякой путаницы в будущем, записи председательских консультаций, по-видимому, мог бы вести секретариат, я от имени делегации Мьянмы хотел бы приветствовать это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мьянмы за его выступление. Даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Мне бы хотелось очень кратко и в значительной мере в связи с выступлением моего уважаемого друга посла Мексики сказать, что я не думаю, чтобы страны, настаивающие на необходимости рассмотрения проблемы

(Г-н Бергуньо, Чили)

противопехотных мин в рамках Конференции по разоружению, пытались нанести ущерб оттавскому процессу. Мы считаем, что международное сообщество должно приветствовать любые конструктивные усилия, направленные на то, чтобы положить конец этому бедствию. Что касается важных процедурных аспектов, которые всплыли в ходе выступления представителя Соединенного Королевства, то мне хотелось бы выразить признательность за разъяснения, сделанные представителями Сирии, Китая и Мьянмы, и одновременно выразить глубокую озабоченность по поводу содержания выводов, а также по поводу того, что содержание выводов не соответствует описанию хода консультаций и не согласуется с позициями групп.

Если три группы пришли к выводу, что и предложение от 22 мая 1997 года, и предложение нашей Группы 21 (CD/1462) должны быть рассмотрены в совокупности, причем без установления какого-то порядка очередности, если это, г-жа Председатель, является вашим выводом, вашим постановлением, то моя делегация, безусловно, будет с уважением относиться к нему, но вместе с тем мы не можем не испытывать чувства протеста, ибо подобный подход искажает то понимание, которым мы руководствовались, принимая участие, причем активное, в подготовке и одобрении программы работы, содержащейся в документе CD/1462. Одно из основных соображений, связанных с одобрением этой программы работы, состоит в том, что она не должна, да и не может быть использована для создания препятствий работе настоящей Конференции, а также для создания препятствий в достижении прогресса по уже реализуемым предложениям. Когда я говорил о наших Правилах процедуры, я, конечно же, имел в виду и те существующие положения, касающиеся порядка очередности, которых мы, как правило, должны придерживаться. Так что рассмотрение двух предложений – широкого предложения, в рамках которого нам хотелось бы охватить все проблемы, и в том числе вопрос о противопехотных минах, и предшествующего ему предложения от 22 мая 1997 года – должно вестись с соблюдением Правил процедуры; и реакция, которую мне хотелось изложить, связана, к сожалению, с неоднозначной, а то и ложной интерпретацией, ибо если таков ваш вывод, г-жа Председатель, и если три группы принимают нечто такое, с чем, безусловно, не может согласиться моя делегация, поскольку, по ее мнению, это противоречит нашим методам работы и правилам процедуры, то моя делегация хотела бы выразить протест. Мне бы хотелось выразить протест в связи с тем, что, действуя подобным образом, мы будем и впредь лишать Конференцию по разоружению возможности вести работу, и мы считаем совершенно правомерным – и еще раз повторяем это – по-прежнему поднимать вопросы, причем касающиеся не только противопехотных наземных мин, но и специального комитета по ядерному разоружению, расширения состава, равно как и всех проблем, и мы не считаем – и еще раз повторяем это в связи с возражением со стороны одной делегации, у которой сложилось впечатление, будто мы вносим соответствующее предложение, – что речь

(Г-н Бергуньо, Чили)

идет о проблеме роспуска групп: наличие групп имеет весьма важное значение, и все мы питаем доверие к нашим координаторам, все мы верим, что благодаря Вашей осмотрительности, г-жа Председатель, Вашим знаниям и Вашему опыту нам удастся добиться решения этого вопроса, однако здесь требуется четкость и транспарентность правил. И моей делегации весьма трудно признать нечто такое, что противоречит тому подходу к программе работы, который был признан в рамках Группы 21, при том понимании, что это не послужит в качестве предлога для создания препятствий к рассмотрению любого предложения; и хотя представитель Мьянмы заявил, что английский язык ему не родной, как не родной он и для меня, и мне это понятно, из всего этого, на мой взгляд, вытекает, что, как говорят, в ходе этих консультаций мы можем заниматься недифференцированным рассмотрением двух вопросов, причем без установления какого-либо порядка очередности, а вот с этим-то мне как раз и трудно согласиться. Если таково Ваше решение, г-жа Председатель, то моя делегация, конечно же, подчинится ему, однако, как я уже говорил, это вызывает у нее чувство протеста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Чили. Предоставляю слово послу Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Поскольку я уже поздравила Вас в своем выступлении, если не ошибаюсь, на прошлой неделе, я не собираюсь вновь заниматься этим. Во всяком случае, как я полагаю, Вы можете рассчитывать на сотрудничество моей делегации.

Я хотела бы сделать два замечания. Первое из них касается проблемы расширения членского состава КР. Позвольте предложить, если это приемлемо, чтобы Вы провели консультации и в течение недели назначили товарища Председателя для рассмотрения проблемы расширения. Мне придется сразу же отвести свою кандидатуру, поскольку я уезжаю. Я считаю это своевременным, поскольку мы уже выслушали не менее двух, нет, больше – трех или четырех наших коллег, которые вполне правомерно испытывают крайнее раздражение в связи с тем, как мы относимся к решению этой проблемы. Поэтому мое предложение в качестве небольшой поправки к предложению Малайзии состоит в том, чтобы Вы в течение одной недели назначили товарища Председателя, который будет действовать в качестве Специального координатора по проблеме расширения.

Во-вторых, поскольку наша позиция по вопросу о программе работы отражена в позиции Группы 21, а наша позиция по австралийскому предложению также известна, я не считаю, что нам пойдет на пользу, если мы все время будем ходить вокруг да около. Как я понимаю, предложение Группы 21 являлось, в сущности, поправкой к австралийскому предложению, но я не собираюсь в это вникать. Я хотела бы просто предложить, чтобы Вы провели консультации об оптимальных путях поиска основы для консенсуса в отношении

(Г-жа Гоуз, Индия)

этих двух предложений посредством неофициальных консультаций. Мы вот уже шесть месяцев пытаемся проводить разного рода консультации открытого состава. Я против этого не возражаю. Мы можем делать это в рамках консультаций открытого состава. Мы можем делать это здесь в зале. Это можно делать и в соседнем зале. Да этим можно заниматься и в группах. Как хотите. Но я считаю, что неофициальные консультации с целью попытаться найти формулу, которая может заложить основу для консенсуса, были бы на данный момент единственным способом продвижения вперед. Я не думаю, что, продолжая в том же духе, что и сейчас, мы оказываем услугу нашей Конференции. Нам, собственно, нужно поручить это Вам как Председателю и попросить Вас на пленарном заседании в следующий четверг сообщить о том, какие результаты дали эти консультации. И вот тогда мы и подключимся к делу. Однако я считаю, что единственный способ продвижения вперед состоит в том, чтобы отвести неделю для интенсивных неофициальных консультаций, с тем чтобы попытаться найти формулу, которая может заложить основу для консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Индии за ее разные предложения, которые я приняла к сведению. А сейчас я даю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово на официальном пленарном заседании под Вашим председательством, позвольте мне выразить Вам поздравления моей делегации в связи с тем, что логика алфавита привела Вас на пост Председателя в этот важный период нашей работы. Я хотела бы также заверить Вас в поддержке моей делегации.

За последние несколько недель мы неоднократно слышали на официальных и неофициальных консультациях тезис об отсутствии консенсуса по той или иной проблеме. Слышали мы и конкретные призывы к транспарентности на этом форуме. К сожалению, фраза "отсутствие консенсуса" не является транспарентной, да она, собственно, и не дает нам нужных средств для продвижения вперед. Видя, как отлетают листки календаря, мы видим, что сегодня уже 12 июня. Делегация Финляндии просила, чтобы сегодня было принято решение по так называемому предложению от 22 мая, содержащемуся в документе CD/1458, который все мы модифицировали на неофициальных консультациях и который имеется сейчас в наличии на всех языках.

Что касается вчерашних председательских консультаций или любых других председательских консультаций, то я хотела бы отметить, что эти форумы не рассчитаны на принятие решений. По сути дела, эти средства призваны помочь Председателю определить, как проводить официальные заседания. Форумом для принятия решений является пленарное заседание. Как представляется моей делегации, ни один вывод, достигнутый в ходе

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

неофициальных председательских консультаций, не может связывать нас в рамках данной структуры, которая является официальным форумом для принятия решений на Конференции. Поэтому, учитывая призыв к транспарентности и учитывая призыв к тому, чтобы проявить желание в плане принятия решений и определиться в нашей ситуации, я хотела бы поддержать предложение о том, чтобы сегодня мы приняли решение по документу в CD/1458 с поправками, внесенными нами на неофициальных консультациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление и за ее слова в адрес Председателя. А сейчас я предлагаю взять слово представителю Нидерландов.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне вместе с другими поздравить Вас с тем, что Вы взяли себе на плечи поистине тяжкие обязанности Председателя Конференции. Позвольте мне также выразить признательность моей делегации министру иностранных дел Вашей страны Его Превосходительству г-ну Мустафе Ниассу за его продуманное выступление. И наконец, как и другие ораторы, я хотел бы поблагодарить Вашего предшественника на посту Председателя нашей Конференции посла Берденникова за то, что он предпринял инициативу, которая подвела нас сегодня утром к существованию нашей дискуссии, а именно к решению, которое следует принять по предложению, внесенному нашим уважаемым коллегой из Финляндии.

На протяжении вот уже некоторого времени Нидерланды испытывают озабоченность по поводу сложившегося на настоящей Конференции положения, когда на ней, как представляется, отсутствует какой-либо прогресс в плане начала конкретной работы. Ну а с другой стороны, в русле завершения в прошлом году переговоров по крупной проблеме – по всеобъемлющему запрещению испытаний мы более или менее ожидали, что Конференции предстоит пережить трудный год, когда ей надо будет сориентироваться и определить: что она могла бы сделать и чего она сделать не смогла бы. Но должен сказать, что на протяжении последних нескольких недель, а сегодня – в особенности озабоченность моей делегации приобрела еще более глубокий характер. И не столько вследствие того, что мы не ведем работу конкретным образом, сколько вследствие того, что мы, по-видимому, – надеюсь, только по-видимому – запутались в вопросе о том, как нам следует производить принятие решений. Вот уже несколько месяцев – и я полагаю, что было бы целесообразно напомнить о председательствах Вашего румынского и Вашего российского предшественников, – у нас, пожалуй, наблюдается тенденция к тому, чтобы как бы принижать важность роли Председателя КР. Мне хорошо помнится, как здесь, в этом зале, говорилось о необходимости консультаций и достижения консенсуса, а потом – как вести консультации по нашей так называемой программе работы. А сегодня мы слышим, что у нас, очевидно, нет консенсуса относительно того, был ли вчера у нас консенсус – дело усложняется, – был ли вчера у нас консенсус относительно Вашего вывода о том, что у нас нет консенсуса

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

относительно того, как нам достичь консенсуса по предложению, внесенному Финляндией. Я слышу смех в зале, но я считаю, что ситуация складывается очень серьезная, если мы будем и впредь идти по этому пути и если нам и действительно придется вначале достичь консенсуса относительно того, как достичь консенсуса в отношении принятия решения. Как мне представляется, те, кто ратует за это, подменяют собой Председателя Конференции, и если следовать по этому пути, то должен сказать, будущее нашей Конференции представляется мне в весьма мрачном свете. И поэтому у меня, как и у других, нет проблем с признанием того, что применительно к существу нам нужен консенсус, но моей делегации было бы довольно трудно принять тезис о том, что консенсусу подлежит и вопрос о том, как вести Конференцию. Поэтому я полагаю, что в этих вопросах не Вы полностью зависите от Конференции, а скорее Конференция полностью зависит от Вас, и полагаю, что можно согласиться с оратором, выступавшим перед Соединенными Штатами, – с послом Индии в том, что для Вас это действительно тяжкая ответственность, ибо на Председателе поистине лежит колоссальная задача. Это не означает, что мы недооцениваем трудности, но я полагаю, что всем нам здесь, если мы действительно хотим продвигаться вперед, следует проводить здесь одно-два фундаментальных разграничения. Поэтому, как и другие ораторы, я полагаю, что мы должны тщательно оберегать прерогативы Председателя КР. Мы должны проявлять осмотрительность и сознавать, что Председатель имеет свои собственные обязанности, и я уверен, что, памятуя об этих предпосылках, мы в конце концов достигнем решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю посла Рамакера за его замечания и даю слово представителю Польши.

Г-н ПАЧ (Польша): Польская делегация уже имела возможность выразить Вам свои поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции.

В качестве представителя третьего соавтора предложения от 27 марта о назначении специального координатора по противопехотным наземным минам (CD/1452) я хотел бы разделить сделанные сегодня заявления и вопросы, заданные в этой связи уважаемыми представителями Финляндии, Чили, Соединенного Королевства да, собственно, и многими другими. Почему мы не можем принять решение по этому вопросу сейчас? Это трехстороннее предложение вызвало значительную дискуссию и, в сущности, стало предметом важного сближения умонастроений. В результате этого 22 мая на условиях *ad referendum* были согласованы формулировки. Так почему же мы не можем обратиться к указаниям, которые, по нашим словам, мы должны были запросить и которые к настоящему времени уже должны были быть получены в этой связи? Почему мы не можем на основе этих

(Г-н Пач, Польша)

указаний так или иначе принять сейчас соответствующее решение? Наличие или отсутствие консенсуса надо установить здесь и сейчас, за этим конференционным столом. Мы не можем прятаться за групповыми позициями группы и за решениями, принятыми где-то еще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Польши и даю слово послу Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Как я вижу, диалог глухих продолжается. Я не хочу в нем участвовать; я просто хочу вернуться к своему первоначальному предложению и, если возможно, просить Вас – это было бы, вероятно, одним из наших первых решений сегодня – принять до конца Вашего председательства решение о том, чтобы мы посвятили пленарное заседание 26 июня вопросу о расширении членского состава Конференции, с тем чтобы все делегации могли выступить и разъяснить свои позиции. Я разделяю точку зрения посла Гоуз о том, что, вероятно, следовало бы назначить товарища Председателя, но если Вы не нашли кандидатуры на пост специального координатора, то я сомневаюсь, что Вы можете найти ее на пост товарища Председателя. Я полагаю, что если такое лицо не будет найдено, то на это, разумеется, есть свои причины – и причины реальные; а проведение дебатов по этим вопросам на пленарном заседании позволит выяснить позиции тех и других сторон и, вероятно, увидеть, как вырисовываются перспективы некоторых общих соображений, которые могли бы убедить многих на Конференции прежде всего заинтересоваться этим вопросом, который имеет важное значение и рассмотрение которого мы обязались предпринять, а также применить такой механизм КР, как назначение специального координатора, с тем чтобы приступить к работе.

Я полагаю, что нам необходимо внести практическое предложение. Поэтому я предлагаю Вам посвятить четверг, 26 июня, вопросу о расширении Конференции и всем приготовиться к его обсуждению. Я не предлагаю провести это обсуждение на следующей неделе, поскольку этот вопрос имеет важное значение и нам нужно проконсультироваться со своими столицами и прийти на заседание подготовленными. Это позволит тем, кто ждет на протяжении 15 лет, получить представление о проблемах и перспективах. Таким образом, Конференция будет соблюдать свои обязательства, поскольку одно из обязательств, принятых Конференцией, состояло в том, чтобы на первом этапе в июне 1996 года принять в свой состав 23 государства, а затем – рассмотреть все другие кандидатуры, которые будут впоследствии иметься. Я хотел бы, чтобы до конца настоящего заседания было принято решение, свидетельствующее о том, все ли согласны на рассмотрение вопроса, который интересует нас в высочайшей степени, поскольку настоящая Конференция должна адекватно представлять международное сообщество. Я полагаю, что многие делегации стран-наблюдателей заслуживают полноправного членства на Конференции. Поэтому я возобновляю свое предложение провести в четверг, 26 июня, пленарное заседание, которое будет посвящено рассмотрению этого вопроса, и подготовиться к выступлениям с разъяснениями наших взглядов на увеличение нынешнего числа стран-членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю посла Марокко. Разумеется, я задам Конференции вопрос об ее отношении к Вашему только что внесенному и совершенно конкретному предложению посвятить пленарное заседание в четверг, 26 июня 1997 года, вопросу о расширении Конференции. Даю слово представителю Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, хочу присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес словам приветствия по поводу Вашего вступления на пост Председателя и принятия руководства нашими нелегкими прениями. Присоединяюсь я и к словам признательности в адрес убывающего Председателя за проделанную им работу, а также к словам приветствия по поводу присутствия здесь министра иностранных дел Сенегала, чьи идеи, чьи мысли нам довелось выслушать в его сегодняшнем выступлении.

Вот уже не одну неделю мы слышим разговоры о застое в работе Конференции, и мы интересуемся, зашли ли мы в тупик, или же потратили все это время на блуждания в потемках вслепую. Как известно, было внесено множество самых разных предложений, и проблема заключается в том, что мы не определились с планом нашей работы, что предусматривается в Правилах процедуры настоящей Конференции. Это все равно что строить дом, не имея чертежей, и обсуждать вопрос о том, как делать крышу, не возникнет ли проблем при сооружении террасы и начать ли нам сперва с террасы, или же заняться прежде окнами.

В пунктах 27 и 28 Правил процедуры Конференции предельно четко указывается, что в начале каждой сессии Конференция принимает свою повестку дня на год и что на основе своей повестки дня Конференция в начале своей сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на эту сессию. Мы стали свидетелями того, как многочисленные предложения помешали нам реально преуспеть в этой деятельности, которая на наш взгляд, имеет существенное значение для того, чтобы уяснить, в каком же направлении мы продвигаемся. Ведутся разговоры о необходимости обеспечения транспарентности, и мы сами постоянно оперируем этим термином, который уже стал чем-то вроде клише, однако мы видим, что многие предложения имеют эффект дымовой завесы, а всем нам известно, что дым не прозрачен и лишь мешает нам четко уяснить существо дел.

В попытке выйти из создавшегося тупика Группа 21 представила соответствующее предложение, однако, на мой взгляд, было бы лучше всего, если бы нам действительно удалось разработать программу, если бы каждый четко и открыто заявил, чего ему хочется обсудить в рамках этой программы, а чего Конференции обсуждать не следует, и если бы мы прекратили ходить вокруг да около, а четко обозначили позиции каждой из наших стран по вопросам, которыми должна заниматься настоящая Конференция. Посол Чили заявил, что воздух насыщен вопросами. И меня интересует, что же происходит с предложением относительно программы работы, что же происходит с темой ядерного разоружения. На мой

(Г-н Амант Форес, Куба)

взгляд, Группа 21 предложила гибкий подход, подготовила проект, призванный помочь нам выйти из тупика, однако в конечном счете мы усматриваем необходимость в проведении консультаций, о которых здесь уже давно говорится, и мы должны предпринять этот шаг, с тем чтобы выяснить, можем ли мы действительно прекратить блуждать вслепую, и, прежде всего, я считаю, что урегулирование вопроса с программой помогло бы наметить ориентиры в нашей дальнейшей работе, однако времени с каждым днем остается все меньше, и это требует как можно скорее исполнить возложенные на нас обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Кубы за его выступление и предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Австралия хотела бы присоединиться в тем делегациям, которые высказываются в поддержку выдвинутого сегодня утром Финляндией предложения о том, чтобы на настоящем пленарном заседании мы приняли решение по проекту решения от 22 мая, предусматривающего утверждение назначения специального координатора для рассмотрения вопроса о возможных действиях КР в связи с проблемой противопехотных мин. Будучи инициатором предложения, которое привело к выработке формулировки, известной как текст от 22 мая, мы полагаем, что у нас было более чем достаточно времени для получения соответствующих указаний, более чем достаточно времени для обсуждения этого предложения и теперь нам следует перейти к принятию решения по данному вопросу. Если же консенсуса действительно нет, то давайте разберемся, в чем же проблема. Давайте обеспечим по крайней мере транспарентность процесса. Должен сказать, что я полностью разделяю опасения сэра Майкла Уэстона и посла Рамакера о том, что если присутствующие здесь делегации попытаются воспрепятствовать Вам в официальном порядке выяснить мнения членов в отношении данного предложения, будь это предложено сделать, и если не удастся провести подсчета голосов членов, то в этом случае последствия для КР окажутся поистине плачевными. Я настоятельно призываю Вас поставить этот вопрос до закрытия сегодняшнего пленарного заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Австралии за его замечания и даю слово послу Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Позвольте прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот важный и ответственный пост Председателя настоящей Конференции и одновременно заверить Вас в нашей всемерной поддержке. Нам также очень приятно, что нам довелось услышать сегодня превосходное выступление Его Превосходительства министра иностранных дел Сенегала Мустафы Ньяссы.

(Г-н Зайберт, Германия)

Итак, вернемся к нашей конкретной работе. Сегодня утром прозвучало предложение уважаемого представителя Финляндии и многих других делегаций о том, чтобы принять решение по тексту, который находится на нашем рассмотрении более трех недель и который был первоначально составлен на основе австралийского предложения, но в обсуждении которого мы все участвовали и который был распространен среди нас с указанием на вероятное наличие потенциала для консенсуса. Тем временем мы все запросили указания из столиц, и моя столица постоянно интересуется, какова дальнейшая судьба этого текста. Сейчас я слышу, что мы не можем принять решение здесь потому, чтобы был создан неофициальный форум и по-видимому, отсутствует консенсус по вопросу о принятии решения о консенсусе. Совершенно ясно, что если согласиться с этим утверждением, то наша Конференция окажется в серьезной кризисной ситуации. Разумеется, Конференция по разоружению работает на основе консенсуса. Но наличие консенсуса необходимо устанавливать здесь, в этом зале, на пленарном заседании. Его невозможно привнести извне. Любая попытка вынести процесс принятия решений за пределы настоящей Конференции представляла бы собой серьезное ущемление обязанностей Председателя. Конечно же, Вы вправе спрашивать и определять, существует ли консенсус в отношении любого конкретного вопроса, и, конечно же, любая делегация вправе заявить, что она может принять консенсус или у нее есть возражения, но мы не можем освободить Вас от этих обязанностей и вынести их за рамки настоящей Конференции, а поэтому мы настоятельно предлагаем Вам задать вопрос, есть ли консенсус в отношении документа от 22 мая.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Германии за его выступление и высказывания в адрес Председателя. А сейчас даю слово послу Мексики.

Г-н ДЕ ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Прошу прощения, что мне приходится вновь брать слово. Однако требуется сделать два уточнения. Во-первых, когда я указывал на то обстоятельство, что имеются некоторые делегации, желающие добиться включения проблемы мин в разоруженческую тематику для того, чтобы избежать достижения прогресса в решении этого вопроса, я, конечно же, не имел в виду все делегации, которые желают добиться рассмотрения данной темы на настоящем форуме, и уж тем более я не имел в виду тех, кто проявляет готовность к достижению конкретных результатов посредством участия в работе форумов, являющихся, по мнению моей делегации, подходящими для достижения полных запретов, к которым мы стремимся. Вот первое уточнение, и уточнение необходимое с учетом того факта, что имеются, конечно же, другие делегации – и все мы знаем об этом, – которые не желают достижения прогресса в вопросе мин и поэтому – то стремятся увязать его с разоруженческой проблематикой, равно как имеются другие делегации, которым к тому же весьма досаждают оттавский процесс и само существование Конвенции 1980 года.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Я считаю, что сегодня у нас возникла некоторая путаница. Безусловно, каждый член настоящей Конференции имеет право вносить предложения, и никому не может быть отказано в этом праве. Безусловно, каждый член имеет право добиваться рассмотрения своего предложения, а Председатель, конечно же, вправе интересоваться, имеются ли какие-либо возражения в отношении данного предложения. Никто этого не отрицает. Однако традиционный метод нашей работы состоит в том, что решения выносятся на рассмотрение Конференции при наличии консенсуса, достигнутого в процессе переговоров. При отсутствии же консенсуса нет никакого смысла представлять Конференции то, что, как известно, Конференция принять не сможет. Все очень просто. Что же произошло с вопросом, касающимся мин? Как уже неоднократно заявлялось, и мы изложили на пленарном заседании соответствующие причины, которые, на наш взгляд, являются вполне обоснованными, моя делегация не убеждена, что настоящая Конференция является подходящим форумом для рассмотрения проблемы мин. Однако, как всем известно, наша делегация занимает гибкую позицию, и мы заявили, что несколько не возражаем против назначения, при условии наличия консенсуса, специального координатора в соответствии с положениями и в контексте программы, предложенной Группой 21. Что это означает? Это означает, что мы будем выступать против принятия решения на основе текста от 22 мая. У нас есть возражения в отношении его формулировок, у нас есть возражения в отношении контекста, и если это предложение будет вынесено на рассмотрение Конференции, мы скажем "нет". Если же, как сказал представитель Финляндии, Председателю будет предложено вновь обратиться ко мне с вопросом, то я вновь отвечу ей: "22 мая - нет!" Г-жа Председатель, моя делегация не прячется за группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мексики. Даю слово послу Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Я извиняюсь за то, что вновь беру слово. Я уже внесла два предложения по поводу расширения членского состава КР и по проблеме наземных мин. Хотя я не возражаю против предложения посла Марокко обсудить проблему расширения на пленарном заседании 26 июня, я по-прежнему считаю, что КР должна уполномочить Вас на назначение товарища Председателя по вопросу о расширении, если мы действительно собираемся вести серьезную работу по этому вопросу. Товарищ Председателя работает в менее добровольном качестве, чем специальный координатор. Стоящая перед нами проблема отчасти объясняется тем, что никто не захотел добровольно стать специальным координатором, тогда как товарища Председателя можно, так сказать, рекрутировать и дать ему конкретное задание, к тому же я уверена, что при Вашей способности к убеждению Вы сумеете "сосватать" кого-нибудь на эту должность в течение недели.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Что касается проблемы наземных мин, то я искренне полагаю, что вопрос состоит не в том, чтобы всем встать и провести подсчет. Я не думаю, что кто-либо на настоящей Конференции считает, что моя делегация возражала бы против вставания и подсчетов. Думаю, что проблем здесь нет. Но, как заявил посол Мексики, обычно на официальном пленарном заседании мы приходим к решению даже не путем тайного голосования, а тогда, когда мы сначала попытались найти и нашли какую-то основу для консенсуса, и поэтому я считаю, что в течение предстоящей недели, начиная с сегодняшнего дня, Вы могли бы провести консультации с группами по формуле, которая могла бы послужить в качестве основы для консенсуса.

Однако причиной того, что я взяла слово, является тот факт, что, хотя уважаемый посол Нидерландов согласился с моим замешательством, я вынуждена не согласиться с его высказыванием во вступительной части и прошу занести это в протокол. Поскольку это – официальное пленарное заседание, я хотела бы занести это в протокол, так как против Группы 21 было выдвинуто конкретное обвинение. Я не уполномочена выступать от имени Группы 21, но как член Группы 21 я хотела бы заявить, что Группа 21 никогда и никак не ограничивала действия Председателя КР, и, поскольку Группа 21 внесла официальное предложение на консультациях Председателя, которые я считаю очень полезными, какими бы неофициальными они ни были, я хотела бы зачитать в точности то, что заявила Группа 21: "Группа 21 желает заверить Председателя в том, что ни одно заявление Председателя, содержащее оценки проблем, касающихся КР, не будет оспариваться, если по нему предварительно проведены консультации и достигнут консенсус".

На любом многостороннем форуме Председатель представляет весь форум в целом, на котором он или она является Председателем, поэтому вполне нормально, что, прежде чем Председатель сделает такое заявление Председателя, со всеми проводятся консультации. Я хочу внести в этот вопрос полную ясность для протокола, с тем чтобы кто-либо через пять лет, читая документ, в котором будет содержаться отчет об этих дискуссиях, знал, что Группа 21 не пыталась заткнуть рот Председателю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Индии за ее замечания и даю слово послу Республики Кореи.

Г-н СУН (Республика Корея) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегациям, поздравив Вас со вступлением на пост Председателя, а также выразить признательность Его Превосходительству министру иностранных дел Сенегала за выдающуюся речь. Я также благодарю бывшего Председателя посла Берденникова за его искренние усилия в период его председательства.

(Г-н Сун, Республика Корея)

Что касается вопроса о неофициальных консультациях, то, по мнению моей делегации, в соответствии с положениями Правил процедуры, принятых длительное время тому назад, решение о созыве неофициальных консультаций Председателя надлежит принимать Председателю. В тот период, когда я в начале этого года находился на посту Председателя, я созвал несколько раундов неофициальных консультаций Председателя в соответствии с Правилами процедуры.

Что же касается консультаций Председателя, которые состоялись вчера во второй половине дня, то не хочу комментировать замешательство, возникшее в их итоге, но, как уже кто-то сказал, консультации Председателя не являются форумом для принятия решений. Как один из участников таких консультаций Председателя я считаю, что после того, как выслушаны мнения участников, от Председателя зависит избрать правильное направление деятельности путем проведения пленарных и других заседаний. Поэтому отсутствие или наличие сближения мнений среди участников – или Вы можете назвать это консенсусом – не возбраняет любому отдельному члену КР обращаться с любой просьбой к Председателю. В этом смысле я считаю, что уважаемый делегат Финляндии посол Реймаа имеет полное право сделать запрос, с тем чтобы Председатель задал вопрос о том, есть ли возражения против проекта решения по ППНМ от 22 мая, который обсуждался в течение длительного времени. Со своей стороны делегация Кореи полностью поддерживает запрос в этой связи, сделанный послом Финляндии Реймаа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Республики Кореи и даю слово послу Японии.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Позвольте начать с поздравлений в Ваш адрес по поводу вступления на пост Председателя Конференции, и я, разумеется, чистосердечно обещаю сотрудничество со стороны моей делегации. Я хотела бы также присоединить свой голос к голосам тех, кто выразил признательность министру иностранных дел Сенегала за его очень важное выступление.

Я хотела бы ограничить свои замечания вопросом о противопехотных минах. Я считаю, что мы уже достаточно долго обсуждали этот проект решения и после очень тщательного рассмотрения мы представили текст, в отношении которого все мы запрашивали указания от своих правительств, и поэтому я считаю, что именно этот проект предложения созрел для принятия решения. Поэтому было бы правильно, если бы сейчас Вы задали вопрос в отношении того, есть ли какие-либо возражения против этого проекта решения. Я действительно разделяю выраженные предыдущими ораторами озабоченность и мнения о том, что отсутствие так называемого консенсуса – в отношении которого следует

(Г-жа Курокочи, Япония)

заблаговременно принимать меры – не должно мешать Конференции принимать решения на пленарном заседании. Поэтому я обращаюсь к вам с призывом как можно скорее приступить к принятию решений на пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Японии и принимаю к сведению ее призыв. Даю слово послу Франции.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Позвольте мне высказать поздравления в Ваш адрес в связи со вступлением Сенегала на пост Председателя Конференции по разоружению. Разрешите мне также сказать, что моя делегация с глубоким интересом слушала выступление государственного министра и министра иностранных дел Вашей страны, в котором для настоящей Конференции была намечена одновременно грандиозная и прагматичная программа действий, в которой, помимо всего, упоминалось, в частности, о возможном назначении специального координатора по противопехотным наземным минам.

Вы находитесь на этом очень ответственном посту в очень трудный для Конференции момент, и в этот очень трудный момент Вы, безусловно, ставите себя в чрезвычайно трудное положение. Я с интересом слушала советы, которые сыпались в Ваш адрес со всех сторон и касались того, что Вы можете или должны или не должны или не можете делать, и я начала задаваться вопросом, помогают ли нам эти противоречивые вопросы в продвижении именно в сторону нашей общей цели, которая состоит в том, чтобы Конференция по разоружению наконец-то начала работать.

В этом случае, как частенько бывало и в других, посол Мексики проявил недюжинную элегантность и смелость. Недюжинную элегантность, поскольку он взял на себя обязанность задать вопрос, который Вас просили задать и который Вам было трудно задать, а именно: есть ли возражения против проекта решения от 22 мая 1997 года? Он задал его ясно в этих выражениях. Он же и ответил, переходя на этот раз от элегантности к естественной смелости, поскольку все делегации имеют право выразить свое мнение в отношении какой бы то ни было позиции; он ответил за себя, заявив, что да, Мексика возражает против решения от 22 мая 1997 года. Поэтому после несколько разочаровывающего утреннего заседания я полагаю, что сейчас мы, вероятно, сделали шаг назад, но в то же время шаг вперед с точки зрения транспарентности. Мы знаем, что на этом этапе в любом случае есть одна делегация, которая возражает против этого решения, а следовательно, необходимо снова заняться этой работой, вновь приступить к делу и подготовить документ с формулировками, вероятно, отличающимися от тех, которые до сих пор употреблялись. Однако мы не уйдем из этого зала, пока наконец не получим ответа на вопрос, который задали многие из нас и который я сама себе задаю: есть консенсус или нет консенсуса? Консенсуса еще нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Франции за ее выступление. Даю слово послу Марокко по порядку ведения заседания.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Я полагаю, что после выступления посла Мексики де Икасы и посла Франции Бургуа вопрос, который был задан и является предметом этой дискуссии, получил ответ. Нельзя ли закрыть заседание, поскольку ответ получен? Я считаю, что сейчас Вы должны сказать нам, что Вы собираетесь делать в будущем, поскольку в том, что касается вопроса посла Финляндии, ответ получен. Поэтому можно перевернуть страницу и обсудить другой вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко. Даю слово послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): С тем чтобы не было недоразумений и поскольку, как сейчас представляется, все мы двигаемся в одном направлении, делегация Мексики не возражает против консенсуса в отношении назначения координатора по вопросу о минах в формулировках, изложенных в предложении Группы 21. Я не хотел соглашаться с предложением представителя Финляндии, внесенным на заседании, просто-напросто потому, что наши возражения в отношении документа от 22 мая являются возражениями по форме и мы не хотели бы, чтобы это предложение потерпело неудачу. Хорошо, что это предложение исходит не от Председателя. В противном случае мы были бы против его принятия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мексики. Я собиралась дать слово последнему оратору, фигурирующему в моем списке, – послу Рамакеру, прежде чем сделать выводы из всего услышанного нами сегодня утром, но я вижу, что слова попросила также представительница Соединенных Штатов Америки. Итак, я хотела бы дать слово этим двум представителям, а затем мы рассмотрим наши будущие действия после закрытия этого утреннего заседания. Даю вам слово, г-н посол Рамакер.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Я буду очень краток и, хотя мое утреннее выступление, разумеется, попало в протокол, я сейчас хочу сделать одно заявление для протокола в качестве реакции на выступление уважаемого посла Индии, которой, хотя она и покинула потом этот зал, я сумел передать, когда она выходила из зала, основное содержание того, что я собираюсь сказать, а именно: я хочу просто сказать, что в своем выступлении сегодня утром я никак не упоминал и не употреблял слов "работа Группы 21" или "Группа 21", равно как и "принудить к молчанию". Напротив, я с удовольствием услышал от посла Индии, как я уже сказал в своем выступлении, что она видит всю важность роли Председателя Конференции по разоружению. Как я заявил ранее, основной смысл моего утреннего выступления состоял в предупреждении о том, что мы в качестве делегаций должны уважать prerogatives Председателя Конференции, а с другой

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

стороны, Председатель, конечно же, должен в полной мере использовать эти прерогативы. Однако необходимо, конечно же, поставить его в такое положение, чтобы он мог это делать, а поэтому я, хотя и не завидую Вашей задаче, все же считаю это основным соображением, и мне приятно узнать из остальных выступлений, прозвучавших сегодня утром, что, по-видимому, это все еще возможно, т.е. делегации, находящиеся в этом зале, позволят Председателю в полной мере воспользоваться своими прерогативами и позволят ему в полной мере исполнять свои обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Рамакера и даю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я выскажу краткие замечания, поскольку уже начало второй половины дня или позднее утро, в зависимости от того, как смотреть на это время. Меня несколько беспокоила дискуссия относительно Правил КР и роли консенсуса, и в качестве одной из немногих в этом зале, чье участие в работе КР имеет долгую историю, я хотела бы, по крайней мере, выразить то, как моя делегация понимает действие Правил. По нашему пониманию, ничто в Правилах КР не обязывает к наличию консенсуса до постановки вопроса о принятии решения. Однако решение необходимо согласовывать и принимать консенсусом. В этом состоит важное различие. Таким образом, само наличие или отсутствие консенсуса определяется актом принятия решения. Хотя моя делегация благодарна другим делегациям за разъяснение своих позиций и того, какое они приняли бы решение, высказывание национальных позиций во время постановки вопроса о принятии решения фактически не является заменой принятия решения. Поэтому, как, по крайней мере, понимает моя делегация, просьба в Ваш адрес о постановке вопроса о принятии решения все еще остается в силе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки. Слово для краткого выступления просил послом Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, здесь утверждается, будто Вы задаете вопрос, однако в действительности мы не слышали, чтобы Вы обращались с каким-либо вопросом, и теперь уже мы интересуемся, не намерены ли некоторые делегаты принять за Вас это решение. Насколько понимает моя делегация, на настоящей Конференции существует практика, от которой нам не следует отходить. Вопросы выносятся на решение при наличии переговорного консенсуса; консенсус же может сложиться не как следствие постановки вопроса, а как следствие проведения таких переговоров, и, вне сомнений, в нашем случае было четко продемонстрировано, что такого консенсуса нет. Группа 21, за исключением двух или трех входящих в ее состав стран, весьма четко дала понять, в чем состоит наша позиция, так что мы не можем поверить в

(Г-н Амант Форес, Куба)

возможность наличия соответствующего консенсуса. Насколько мне известно, Куба уже неоднократно излагала свою позицию. Мы не против обсуждения вопросов в рамках программы работы, в которой четко оговариваются темы, подлежащие обсуждению на настоящей Конференции по разоружению, а потому мы бы хотели, чтобы в связи с этой ситуацией была предельная ясность, и к тому же мы не слышали, чтобы Вы обращались с каким-либо вопросом, между тем как многие делегации указывают на это как на якобы уже свершившийся факт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Кубы за уточнения.

Итак, я хотела бы по истечении этих долгих часов, когда каждый из вас имел возможность выразить свое мнение, сказать вам, что последует дальше. Ни одна делегация и ни одна группа не пыталась препятствовать работе Председателя. Я хотела бы заявить об этом, я хотела бы повторить это, я с этим не согласилась бы и я впредь не буду с этим соглашаться. Я в полной мере взяла на себя обязанности, которые принадлежат Председателю, как до меня это делали мои предшественники и как это наверняка сделают те, кто вступит на пост Председателя после. Ранее на Конференции применялся такой стиль работы, что в ходе консультаций делалась попытка прийти к консенсусу и определить вопросы для обсуждения на пленарном заседании, когда этот консенсус был достигнут. Я попыталась продолжать следовать по этому пути и по этой причине на консультациях Председателя, состоявшихся вчера, 11 июня, когда возник вопрос о том, чтобы просить на пленарном заседании сегодня утром принять решение по документу CD/1458, касающемуся назначения специального координатора по вопросу о минах, консенсус в отношении просьбы о принятии решения отсутствовал. Вопрос не ставился так, что необходимо стремиться к консенсусу, с тем чтобы позволить Председателю задать вопрос. Группы ясно дали понять, что для принятия решения сегодня консенсуса нет, и поэтому после того, как на консультациях Председателя мы много раз возвращались к одному и тому же вопросу, было предложено временно прервать пленарное заседание и провести открытые для всех неофициальные консультации, с тем чтобы обсудить два наиболее приоритетных вопроса, предложения по которым есть в нашем распоряжении: вопрос о минах и вопрос о программе работы. Вчера уже нельзя было достичь никакого консенсуса, чтобы определить, какой из этих двух вопросов должен быть рассмотрен в первую очередь.

Поэтому я хотела бы повторить, что ни одна группа не настаивала на предварительном консенсусе, с тем чтобы требовать от Председателя задать вопрос только о том, достигнут ли консенсус. Я также заявила представителям, координаторам одной группы, которая обсуждала со мной этот вопрос, что каждая делегация и каждый член Конференции вправе поставить вопрос на Конференции и просить, чтобы Конференция высказала свое мнение. Сегодня утром мы оказались в таком положении. Одна делегация, в данном случае

(Председатель)

делегация Финляндии, при поддержке ряда других делегаций потребовала поставить на Конференции вопрос в отношении документа CD/1458 с поправками от 22 мая. Я снова повторяю: было представлено требование относительно документа CD/1458 с поправками от 22 мая. Поэтому я задаю Конференции вопрос. Есть ли какие-либо возражения против этого предложения? Мексика возражает. У нас уже есть одно возражение. Но я заканчиваю свой вопрос. Вопрос, который требовалось задать Конференции, состоит в том, чтобы выяснить, есть ли возражения против предложения о назначении специального координатора по вопросу о минах, которое содержится в документе CD/1458, представленном 22 мая. Конференция смогла констатировать, что есть одно возражение, а метод работы Конференции по разоружению состоит в том, что если есть одно возражение, то консенсуса нет, а если нет консенсуса по вопросу, то, следовательно, необходимо продолжить консультации по нему, чтобы попытаться найти магическую формулу, которая, как я недавно напомнила послу Индии, станет основой для консенсуса в отношении того или иного вопроса, вынесенного на наше рассмотрение. Даю слово послу Финляндии.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Я извиняюсь за то, что так поздно вновь беру слово. Сейчас я в полном замешательстве. Вы сами сослались на мое выступление и на мою просьбу, и вы задали вопрос в отношении того, есть ли возражения против основы предложения – документа CD/1458. А затем вы заявили, что, по-видимому, возражение против этого есть. Я же понимаю иначе. Если я правильно понял нашего коллегу посла Мексики, то он внимательно слушал мое выступление, в котором я заявил, что после внесения предложения 22 мая в тот же день в результате интенсивных консультаций был подготовлен новый пересмотренный компромиссный вариант, который был распространен на всех языках. Если я вполне правильно понимаю, то возражение посла Мексики касалось формы, а не содержания пересмотренного варианта. При необходимости дальнейших разъяснений я предложил бы не закрывать пленарное заседание, а продолжить это официальное пленарное заседание позднее во второй половине дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Финляндии. Позвольте мне исправить допущенную мною неточность. Я имела в виду документ CD/1458, который лег в основу документа от 22 мая, так что речь идет действительно о нем. Предоставляю слово представителю Сирии.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего благодарю Вас за Ваше последнее уточнение. Полагаю, что настало время положить конец играм, в которые кое-кто играет на нашей Конференции. Ясно, что консенсуса по австралийскому предложению с внесенными в него поправками нет. И всем тем, кто пытается навязать принятие сегодня решения, прекрасно известно, что это решение принято не будет. Как я полагаю, послу Финляндии, мне, всем, равно как и

(Г-н Орфи, Сирийская Арабская Республика)

Вам, г-жа Председатель, вполне ясна позиция посла Мексики. Поэтому я считаю, что внесенное ранее послом Индии предложение закрыть заседание и провести затем неофициальные консультации с целью достижения консенсуса позволило бы сэкономить какое-то время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирии. Итак, теперь у нас сложилась ясная ситуация. В отношении просьбы о назначении специального координатора по вопросу о противопехотных минах консенсус отсутствует. Мы все – как одни, так и другие – знали это, так давайте же честно признаем, что это так. Во время вчерашних консультаций Председателя я хотела продолжить официальные консультации, с тем чтобы мы могли прийти к какому-то решению. На данный момент этого не произошло. Я снова предлагаю вам позволить Председателю провести консультации, с тем чтобы достигнуть какого-то решения, к которому могли бы присоединиться как те, так и другие. Поэтому, если вы согласны, я проведу консультации, а то, в каком виде я их буду проводить, я прошу оставить на мое усмотрение. Даю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас, что Вы хотя бы задали вопрос, о котором вас просили. Я хотела бы получить разъяснение в отношении Вашего резюме. Как я полагаю, Вы заявили, что на Конференции отсутствует консенсус в отношении назначения специального координатора по вопросу о минах. Я полагаю, что мы не достигли консенсуса по конкретному предложению, содержащемуся в документе CD/1458 с поправками от 22 мая. Поэтому я надеюсь, что мы не пришли к преждевременному выводу о том, что в отношении назначения специального координатора консенсус отсутствует вообще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки. Разумеется, речь идет о документе от 22 мая, в котором содержится просьба к Конференции принять решение о назначении специального координатора по вопросу о минах. Даю слово послу Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Я просто хотел бы поддержать Ваши планы на будущее и сказать, что, поскольку Конференция не приняла проект решения, который был представлен на ее рассмотрение, основы для наших консультаций больше нет. Сейчас мы приступаем к новым консультациям по этой теме, но на новой основе. Этот текст утратил силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко за уточнение нашего метода работы. Таким образом, я собираюсь продолжить свои консультации с разными заинтересованными делегациями, с тем чтобы выяснить, можем ли мы вновь приступить к рассмотрению этого вопроса в другом виде, что весьма возможно, учитывая число предложений, поступивших на наше рассмотрение. Кроме того, у нас есть просьба посла Марокко посвятить пленарное заседание от 26 июня всестороннему рассмотрению вопроса о расширении. Таким образом, если Конференция не возражает, пленарное заседание от 26 июня будет посвящено этому вопросу. Даю слово представителю Турции.

Г-н КЕСКИНТЕПЕ (Турция) (перевод с английского): Я не собираюсь возражать против этого, но хотел бы заявить, что мы придаем большое значение обсуждению проблемы расширения членского состава и хотим присутствовать на этом заседании. Поэтому мы хотели бы предложить провести пленарное заседание в любое время на следующей неделе, с тем чтобы на этом заседании мог присутствовать глава нашей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Турции. Даю слово послу Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Как и у других выступавших, у меня также большой и длительный опыт участия в работе настоящей Конференции, и я не уверен, что хорошо понимаю, в отношении чего Вы только что просили нас принять решение. Я не возражаю против предложения Марокко обсудить на пленарном заседании вопрос о расширении членского состава. Как он правильно заметил, этот вопрос носит неотложный характер, так как многие все еще ожидают "за кулисами", но, когда я слушаю Вас, у меня возникает вопрос, действительно ли Вы хотите сказать, что предстоящее пленарное заседание в следующий четверг будет посвящено исключительно этому вопросу, поскольку я не знаю, каков список ораторов и есть ли он уже вообще, но делегации, конечно же, имеют полное право выступать на пленарном заседании. В прошлом у нас была практика в начале каждого года принимать решения в отношении так называемой программы работы, которая предполагала, что в определенные периоды года пленарные заседания будут фокусироваться на определенных вопросах, но не будут им исключительно посвящены. Мы, конечно же, отказались от этой привычки и сейчас, по-видимому, иначе понимаем программу работы, но первоначальный смысл состоял именно в этом, и на практике это все еще так, поэтому мне кажется, что, хотя мы и можем выделить время на пленарном заседании для рассмотрения вопроса, как это предлагает посол Марокко, не следует его интерпретировать как исключительно посвященное этому вопросу, поскольку, как я уже сказал, некоторые делегации – кстати, речь пока не идет о моей делегации – могут пожелать, как обычно, произвести нормальные выступления на пленарном заседании. Поэтому я хотел бы услышать от Вас разъяснения в отношении того, что именно Вы имели в виду, когда вносили это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Рамакера, опыту которого я отдаю должное. Я задаю Конференции вопрос, чтобы наконец узнать, как она собирается поступить с предложением посла Марокко, а именно провести пленарное заседание 26 июня, т.е. через две недели, которое может быть посвящено вопросу о расширении членского состава. Но, как всем нам известно, каждая делегация имеет право поднять те вопросы, которые она считает необходимыми поднять в ходе наших заседаний, и, как мне кажется, я не отнесла слово "исключительно" к вопросу о расширении. Я хотела бы вам напомнить, что устные переводчики согласны предоставить нам не более пяти минут, что свидетельствует об их и без того уже чрезмерном терпении. Даю слово послу Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Я вовсе не собираюсь выступать вновь. Я просил о сроке в две недели в первую очередь для того, чтобы люди могли подготовиться с учетом того, что это заседание будет посвящено главным образом расширению членского состава. Разумеется, если здесь будут временно находиться министры, которые собираются выступить, никакой проблемы не будет. Если же какая-либо делегация, прекрасно зная, что мы хотим обсудить вопрос о расширении, пожелает выступить по другим вопросам, для нас это также будет означать, что этот вопрос, вероятно, не очень интересует её в данный момент. В конце концов каждый может это понимать, как он хочет. Но суть моего предложения заключается только в том, что темой этого пленарного заседания будет расширение членского состава, хотя каждый вправе делать, что хочет. Во всяком случае каждый представитель может выступать от имени своей страны в зависимости от полученных указаний. Если нам не дадут указаний выступать на эту тему и дадут указания говорить о других вещах, естественно, никто не сможет помешать нам это сделать. Я полагаю, что мое предложение было совершенно ясным, и все прекрасно понимают, что я хочу сказать. Мы хотим знать, что думают члены Конференции в отношении расширения, в каком направлении они желали бы его предпринять, и если это произойдет на пленарном заседании, то есть текст, к которому можно впоследствии вернуться и который можно обсудить, как только будет назначен специальный координатор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Марокко за уточнение своей просьбы. Даю слово послу Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хотел бы привлечь внимание к правилу 30 Правил процедуры. Я не считаю, что вопрос состоит в приезде сюда какого-либо министра, чтобы мы могли в своем выступлении затронуть любую тему, имеющую отношение к работе Конференции. Поэтому я не считаю, что мы можем выслушивать какие-либо остроты по этому поводу. Итак, короче говоря, я бы предложил Вам обсудить этот вопрос на неофициальных консультациях или перед принятием решения на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Соединенного Королевства. Таким образом, у нас есть предложение, которое было представлено сегодня утром послом Марокко и состоит в том, чтобы посвятить пленарное заседание вопросу о расширении Конференции. Я вижу, что некоторые делегации желали бы доработки этого вопроса в ходе консультаций; поэтому мы можем приступить к консультациям по этому вопросу, а когда он будет доработан, мы посвятим ему пленарное заседание. Даю слово представителю Сирии.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Есть предложение Марокко. Вы, г-жа Председатель, поставили конкретный вопрос: есть ли возражения? Я не слышал, чтобы кто-то возражал против марокканского предложения. Поэтому у нас нет причин для отсрочки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирии. Даю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): В таком случае я возражал бы против этого предложения на том основании, что оно противоречит правилу 30 Правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Итак, я намерена вынести этот вопрос на наши консультации, а также собираюсь предпринять консультации по вопросу о назначении специального координатора по противопехотным минам. Что касается расширения Конференции, то я также последую внесенному предложению, которое не противоречит другим предложениям, и попытаюсь выяснить, найдется ли один или одна товарищ Председателя, который или которая захочет пожертвовать собой, с тем чтобы попытаться разблокировать продвижение вперед в этом вопросе. Я хотела бы поблагодарить вас за ваше терпение и ваш вклад в нашу работу.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 19 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.